

Рампа

Годъ изданія первый. № 12.
Воскресенье, 9-го ноября.

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Тел. 147—80.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

Тел. 147—80.

„Рампа“ ставитъ своей задачей обслуживаніе интересовъ русскаго театра, какъ съ эстетически-художественной, такъ и бытовой стороны, кладя въ основу съ одной стороны завѣты лучшихъ представителей русской художественной мысли, съ другой—текущіе интересы актерской семьи.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, М. Н. Архангельскій, Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Е. Берлинраутъ, Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, А. Воротниковъ, Д. Гаринъ-Виддингъ, О. Гзовская, В. Гиляровскій, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or—завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), П. Звѣздичъ (Вѣна), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмель), Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), П. Морочникъ, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, В. Никулинъ, О. Норвежскій, П. Оленинъ, Е. Питоевъ (Парижъ), И. Платонъ, А. Плещевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, А. Сабуровъ (Парижъ), Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Сниталецъ-Яновлевъ, П. Скуратовъ, М. Сукенниковъ, А. Сулержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, А. Тези (Вѣна), Э. Фельдзеръ, В. Хавкинъ (Ростовъ-на-Дону), И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шикъ, М. Эйшискинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и другіе.

Считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей программы послать помощь въ дѣлѣ развитія провинціального театра, редація привлекла къ обслуживанію этого отдѣла, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, представителей мѣстной провинціальной печати.

Новыя постановки и выдающіеся моменты театральной жизни, какъ русской, такъ и иностранной, найдутъ себѣ мѣсто въ журналѣ въ видѣ фотографій и рисунковъ нашихъ художниковъ.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна: годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣс. 60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копѣекъ.

Подписная цѣна съ 31-го августа по 1-е января 1909 г.—2 р. 50 к.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Главная контора и редація: Москва, Мясницкая, д. насл. Янановыхъ.

Въ провинціи розничная продажа „Рампы“ производится: въ Петербургѣ—Невскій пассажъ, кіоскъ Кузьмина; въ Кіевѣ—у Леона Пидкиевского, Крещатикъ; въ Одессѣ—у Э. Альтшулера, Дерибасовская.

Редакторы-издатели: { Л. Т. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.
РЕПЕРТУАРЪ:
Въ Воскресенье 9—ДВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ.
Утромъ: въ 1 час. дня: 1) Комич. опера „Фрина“. 2) Выходъ знаменит. артиста Г. Германа. 3) Балетъ. 4) Дивертисментъ въ царствѣ электричества М-ле Софи Пти. Вечеромъ въ 8 час. 1) „Прекрасная Елена“. 2) Выходъ знаменит. артиста Г. Германа.

Въ понедѣльникъ 10 ноября двѣ оперетки въ одинъ вечеръ. 1. „Ночь Любви“. 2. „Цыганка Домаша“. Во вторникъ 11 ноября „Фрина“. Въ среду 12 ноября „Ночь Любви“. Въ четвергъ 13 ноября и въ пятницу 14 ноября „Веселая Вдова“. Въ субботу 15 ноября „Цыганка Домаша“. Первый Художественный костюмированный балъ. По окончаніи въ Зеркальномъ залѣ концертъ Варьэтэ. Новые дебюты! Новая программа.

Лучшія НОВОСТИ
шерстяныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ матерій и бархата
въ магазинѣ С.С. Семенова
МОСКВА, пассажъ Солодовникова. № 56-57.
Готовые дамскіе наряды „CONFLECTIONS“
Заграничныя модели.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ТЕЛЕФОНЪ № 50-25.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“
(Каретный рядъ. Телефонъ 13—96).
ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. В. САБУРОВА.
ОБОЗРѢНІЕ
9-го ноября: „Амалия... и такъ далѣе“, въ 4 д. 1-е: Балъ у кокотки. 2-е: Послѣ бурной ночи. 3-е: Свадьба этуали. 4-е: Займись своей Амалией. Гранд. орг. дивертисментъ-монстръ. 2) „Тройственный союзъ“, въ 1 д. 3) „Поцѣлуй“, въ 1 д.
Въ среду, 12-го ноября: 1) „Обуза“, ком. въ 3 д. съ участ. О. Н. Миткевичъ. 2) „Амалия... и такъ далѣе“. Нач. спектак. въ 8 ч. в „Амалия“ въ 10 ч. в. Касса открыта съ 11 ч. утра.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКІЙ КЛУБЪ.
Въ воскресенье, 9-го ноября, 1908 года
Восьмой Семейный Вечеръ.
Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ:
ШКОЛЬНЫЕ ТОВАРИЩИ.
Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Л. Фулльда.
Начало ровно въ 8 час. вечера.
По окончаніи **ТАНЦЫ** до 3-хъ ч. ночи.
Дирижеръ танцевъ В. Д. Мухинъ.
Оркестръ Александровскаго военного училища.

= ВСЕГДА ВПЕРЕДИ =
новыя двухстороннія пластинки
• ЗОНОФОНЪ •

== ВЪ КАЖДОЙ ПЛАСТИНКѢ ДВѢ ПЬЕСЫ. ==
МАЛАЯ ДВУХСТОРОННЯЯ ПЛАСТИНКА **75 коп.** || ДВУХСТОРОННЯЯ ПЛАСТИНКА **ГРАНДЪ 1 р. 50 к.**

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ каталоги и списки послѣднихъ новостей высылаются **БЕЗПЛАТНО.**

Акціонерное Общество Граммофонъ.

Москва, Тверская, 26. С.-Петербургъ, Морская, 49. Харьковъ, Николаевская площ., 18.
Тифлисъ, Головинскій проспектъ, 9.

Представители во всѣхъ городахъ Россіи.

Рампа

№ 12.

Безъ руля.—Мысли о театрѣ. Н В—ю.—Трагикъ-кустарь. Эм. Бескина.—Альбомъ «Рампы». Словарь сценическихъ дѣятелей. Lolo.—Москва.—† О. А. Парамоновъ.—Малый театр. Як. Львова.—Театръ Корша. Р.—2-ое симфоническое собраніе И. Р. М. О. Н. Бас.—Концертъ Скрябиной. М.—Балетъ. М. Н.—Петербургъ.—Изъ копилки «Рампы».—За рубежомъ.—Письмо изъ Лондона.—Письма изъ Ростова. Ростовская театральная.—Письма изъ Саратова. Н. Архангельскаго.—Провинція.

Рисунки и снимки: † Ф. А. Парамоновъ.—Къ возобновленію «Доктора Штокмана» Художественнымъ театромъ: А. Вишневскій—Гофстадъ, Москвинъ—М. Киль, Адашевъ—Билингъ и Лужскій—Петеръ Штокманъ.—Гастроли сицилійцевъ: Де-Грассо и М. Брагалія въ «Cavaleria Rusticana» и въ пьесѣ «Феодолизмъ».—Пастораль Н. Крашенинникова «О маленькой Тасѣ» на сценѣ Корша: первый актъ, Ольга Андреевна—Бл.—Тамарина и докторъ Соловейковъ—Борисовъ. «Дуракъ» въ постановкѣ Корша: докторъ Тилениусъ—Борисовъ, инженеръ Бекъ—Кригеръ.

Шагжи и карикатуры: Де-Грассо.—Поручикъ Робертъ фонъ-Платбергъ-Днѣпровъ.—«Любовь студента» Л. Андреева.

Москва.

Ушелъ въ отставку управляющій *Безъ руля*. труппой петербургскаго Александринскаго театра П. П. Гнѣдичъ. И за

кулисами этой сцены, видно, не все спокойно. Уходъ Гнѣдича чрезвычайно неожиданъ. Догадокъ много. Но и самъ Гнѣдичъ и директоръ Императорскихъ театровъ хранятъ упорное молчаніе о причинахъ ухода. Мы думаемъ, что врядъ-ли тотъ или другой конкретный толчекъ можно считать единственнымъ виновникомъ конфликта. Здѣсь, если хотите, прагматизмъ, цѣпъ. событій, болѣе широкая, болѣе общая, чѣмъ единичный случай. Этотъ случай могъ переполнить чашу. Но ее вѣдь нужно было еще наполнить. А наполнилъ ее тотъ разбродъ, та неразбериха, которая послѣднее время господствуетъ на подмосткахъ казенной драмы. Что-то сжигается. Что-то создается. Но что? Гдѣ тотъ minimum плановѣрности, который необходимъ даже для исканій? Его нѣтъ. Просто—метаніе, безсистемное, хаотичное метаніе. Если оно замѣтно и въ Москвѣ, которой все-же дирижируютъ изъ петербургской дирекціи, оно еще болѣе замѣтно тамъ, на мѣстѣ, въ Петербургѣ. Возьмемъ хотя-бы приглашеніе въ режиссеры Александринской сцены Мейерхольда. Когда ужъ карты были раскрыты, когда опытъ театра Комиссаржевской показалъ всю антиэстетичность кривляній Мейерхольда, только тогда его зовутъ на Александринскую сцену и просятъ сказать «новое слово». Въ комбинаціи съ Мейерхольдомъ имя Гнѣдича почему-то въ тѣни. Хоть онъ и управляющій труппой, но «мейерхольдіада» на казенной сценѣ творится, какъ будто, безъ его санкціи. Да и какъ согласовать литературную вѣру Гнѣдича съ экзотизмомъ Мейерхольда? Какъ впречь ихъ въ одну телѣгу? Изъ нѣкоторой суммы такихъ «впряганій» и создалось, въ конечномъ счетѣ, то положеніе, изъ котораго выходъ былъ одинъ—уходъ Гнѣдича.

Въ задачу нашей сегодняшней статьи не входитъ разборъ дѣятельности Гнѣдича на посту управляющаго труппой покинутого имъ Александринскаго театра.

Мы хотимъ лишь отмѣтить ту путаницу, то отсутствіе единства и цѣлостности, которыя создаютъ упадокъ казенныхъ театровъ и возможность тѣхъ личныхъ столкновеній, которыя за послѣдніе два года стали почти хроническимъ явленіемъ.

Мысли о театрѣ *).

Въ общемъ довольно распространено мнѣніе, что наступилъ какой-то кризисъ театра. Такой взглядъ отражается и въ современной литературѣ. Весьма недавно вышелъ сборникъ статей, который такъ и озаглавленъ: «Кризисъ театра». И дѣйствительно сценическое искусство переживаетъ какой-то особенный моментъ. Съ одной стороны мы видимъ какъ будто охлажденіе общества къ театру, мы видимъ, что зрительные театральные залы нерѣдко пустуютъ, мы слышимъ о томъ, что весьма солидныя театральныя антрепризы оканчиваются полной неудачей. Но въ то же время, съ другой стороны, безспорнымъ, бьющимъ въ глаза, фактомъ является то, что никогда еще до послѣдняго времени не замѣчалось такого горячаго, страстнаго исканія идеаловъ драматическаго искусства и сценическаго исполненія. Надъ репертуаромъ голову не ломали, играли подъ рядъ пьесы самаго различнаго содержанія; значеніе режиссера было крайне ничтожно, публика даже не интересовалась знанъ, какой режиссеръ ставилъ пьесу; въ игрѣ артистовъ преобладали личныя дарованія, о серьезной подготовкѣ къ сценѣ не думали. Теперь совсѣмъ не то. Въ драматической литературѣ мы видимъ могучее теченіе. На ряду съ множествомъ талантливыхъ отечественныхъ драматурговъ, выступившихъ за послѣднее время, получили для русскаго общества значеніе и знаменитые европейскіе писатели. Намъ сдѣлались близки Ибсенъ, Гауптманъ, Метерлинкъ, Оскаръ Уайльдъ, Габріель д'Аннунціо и друг. Около этихъ большихъ свѣтилъ группируются звѣзды меньшей величины. Новая драматическая литература несомнѣнно возбуждаетъ величайшій интересъ и является потребностью разобраться въ этой литературѣ. О новѣйшихъ теченіяхъ въ драматическомъ искусствѣ много говорятъ, много пишутъ, много спорятъ, и затѣмъ является стремле-

*) Редакція не со всѣми выводами автора согласна, но въ виду общаго интереса статьи печатаетъ ее безъ измѣненія
Редакція.

† О. А. Парамоновъ.

не поднять театр до новаго искусства, истолковать въ художественномъ сценическомъ исполненіи новые идеалы. Но и для постановки произведений драматическихъ писателей, составляющихъ славу русскаго театра требуются нынѣ совершенно иные чѣмъ прежде приемы, требуется глубокая вдумчивость, нужна особенно интенсивная работа со стороны режиссера.

Всѣ помнятъ постановку въ Художественномъ театрѣ безсмертной комедіи Грибоедова; теперь мы съ нетерпѣніемъ ждемъ постановки «Ревизора» на той же сценѣ. При требованіяхъ, которыя выставлены за послѣднее время для художественнаго исполненія великаго драматическаго произведенія, уже недостаточно заручиться привлеченіемъ извѣстнаго числа талантливыхъ артистическихъ силъ. Теперь постановка пьесы становится сложнымъ, труднымъ, чрезвычайно важнымъ дѣломъ. Въ настоящее время режиссеръ имѣетъ огромное значеніе, и за режиссерское дѣло могутъ браться только люди широко образованные и специально подготовившіеся къ своей дѣятельности. Всѣ эти истины дѣлаются все болѣе и болѣе достояніемъ широкихъ круговъ общества. Вопросы сценическаго искусства пріобрѣтаютъ захватывающій интересъ. Изъ-за того или другого направленія въ искусствѣ идетъ горячая полемика, а разные театры различно осуществляютъ поставленные въ наше время задачи. Во главѣ движенія идетъ Московскій Художественный театръ, и еще недавнее празднованіе десятилѣтняго юбилея показало, какъ велико значеніе дѣятельности этого театра для всей Россіи. Въ С.-Петербургѣ заслуживаетъ вниманія дѣятельность драматическаго театра Коммиссаржевской; тамъ же занимаетъ сравнительно скромное мѣсто, но имѣетъ свою опредѣленную фizioномію и преслѣдуетъ свои опредѣленные задачи передвижной театръ Гайдебурова. Наконецъ въ послѣднее время въ Петербургѣ же начали свою

чрезвычайно интересную дѣятельность лица, задавшіяся цѣлью показать старинный театръ и въ настоящую минуту работающія надъ произведеніями извѣстнаго испанскаго драматическаго писателя первой половины XVII вѣка Лопе де-Вега. Такая специализація весьма естественна; было бы желательно, чтобы каждый болѣе или менѣе значительный театръ ставилъ себѣ свои спеціальныя задачи, избиралъ бы себѣ особый репертуаръ и проводилъ свои особыя стремленія.

Въ Москвѣ нашъ когда-то знаменитый Малый театръ сейчасъ находится въ переходномъ состояніи. Старыя традиціи какъ-то затушевались, путь дальнѣйшей художественной дѣятельности носить неопредѣленный характеръ, а между тѣмъ ясно, что вести дѣло такъ, какъ велось оно въ доброе старое время, уже нельзя, пока не будетъ ясно и точно рѣшено, къ чему должно стремиться, какимъ богамъ въ искусствѣ поклоняться, какіе идеалы стараться осуществить; до тѣхъ поръ работа не можетъ быть плодотворна, и, не рѣшивъ главныхъ принципиальныхъ вопросовъ, нашъ Малый театръ будетъ хирѣть.

Бойко посѣщавшійся когда-то публикою театръ Корша теперь представляется уже гораздо менѣе интереснымъ, потому что и онъ не имѣетъ опредѣленной фizioноміи.

Съ разныхъ сторонъ слышатся теперь разныя требованія и не только разныя, но даже рѣзко противорѣчащія другъ другу. Имѣются горячіе приверженцы натуралистическаго театра, но слышатся въ то же время громкіе голоса проповѣдниковъ новаго искусства; идутъ разговоры и споры по поводу символизма, по поводу стилизаціи, скоро услышимъ въ Москвѣ спеціальныи и излагающій совершенно новыя воззрѣнія рефератъ о монодрамѣ.

Каждое направленіе, какъ позволительно думать, имѣетъ законное право на существованіе, но нужно умѣть проводить свое направленіе. Вообще же сейчасъ для успѣшнаго веденія театральнаго дѣла нужна огромная интенсивная работа. Если, какъ выше сказано, весьма нужны даровитые и высокообразованные режиссеры, то и къ артистамъ-исполнителямъ предъявляются въ настоящее время высокія, весьма серьезныя требованія. Сценическими дѣятелями могутъ, примѣнительно къ новымъ требованіямъ, быть только широко образованные люди, прошедшіе затѣмъ серьезную спеціальную подготовку. Спеціальная подготовка должна достигнуть того, чтобы у лицъ, посвящающихъ себя служенію сценическому искусству, были и развитая музыкальность, и пластичность. Кромѣ того нужно развить въ учащихъ этому искусству сценическую какъ удачно выразился одинъ изъ извѣстныхъ у насъ режиссеровъ, «интеллигентность», признаками которой должны быть сценическая сметка, сценическій тактъ, быстрое усвоеніе новаго произведенія. А если нужны широко образованные и подготовленные артисты, то нельзя не притти къ заключенію, что нужна хорошая драматическая школа. И въ такой школѣ въ Москвѣ чувствуется въ настоящее время огромная потребность. Училище при Императорскихъ театрахъ прекратило пріемъ учениковъ, обучаться при Художественномъ театрѣ удастся лишь весьма немногимъ, въ училищѣ при Филармоническомъ обществѣ обученіе драматическому искусству стоитъ не на первомъ планѣ, на курсахъ А. И. Адашева много учащихся, и задумано дѣло было широко, но въ послѣднее время съ курсовъ, какъ слышно, выбыли нѣкоторые хорошіе преподаватели, участіе которыхъ въ дѣлѣ было особенно цѣнно. О мелкихъ частныхъ школахъ врядъ-ли стоитъ говорить. Хорошая

школа несомненно нужна, но путь къ сценическому искусству, соотвѣтственно предъявляемымъ къ нему требованіямъ, не легкій, толпа не пойдетъ по этому пути и поэтому выборъ при принятіи въ школу учениковъ и ученицъ долженъ быть строгій. Мало пользы для дѣла, если школа наполняется учащимися, желающими пріобрѣсти кое-какія знанія и умѣніе для того, чтобъ на скоро приготовиться и выступать на провинціальныхъ сценахъ. Руководители школы должны поставить основнымъ принципомъ, что лучше имѣть на первое время немного учениковъ, но людей способныхъ, даровитыхъ и беззаветно преданныхъ дѣлу, которые, сознавая, какъ велика лежащая передъ ними задача, готовы были бы приложить всѣ старанія къ достиженію возможно совершеннаго исполненія произведеній выдающихся русскихъ и иностранныхъ драматическихъ писателей. Желательна школа, которая объединяла бы учащихся и учащихся въ стремленіи къ серьезной работѣ, которая проникнута была бы однимъ духомъ и всей совокупностью своихъ трудовъ стремилась бы къ осуществленію идеаловъ современнаго драматическаго искусства.

Н. В—ій.

Къ возобновленію «Доктора Штокмана» въ Художественномъ театрѣ.

А. Вишневскій (Гофстадъ).

Трагикъ-кустарь.

Я внимательно слѣдилъ за спектаклями сицилійцевъ. Де-Грассо и его товарищей. О нихъ еще до появленія у насъ прокричала западно-европейская пресса. Де-Грассо замѣтилъ самъ Сальвини. *Съверный богатырь*, Бьернстьерне-Бьернсонъ назвалъ его лучшимъ трагикомъ міра. Все это создавало атмосферу. Все это заставляло ждать.

Первое впечатлѣніе—и ожиданія какъ будто оправдались. Со сцены повѣяло въ залъ чѣмъ-то новымъ. Даже не новымъ, а забытымъ. Жизнью, молодостью, солнцемъ. Югомъ. Чувствовалась сила, подъемъ. Хотѣлось благодарить. Хлопать. Вызывать. И дѣйствительно такихъ овацій, какія были устроены артисту въ первый вечеръ, я не видалъ въ холодной Москвѣ. Я даже не думалъ, что она способна на нихъ. Публика не только не бросилась бѣгомъ къ шубамъ и калошамъ за пять минутъ до паденія занавѣса, какъ это обыкновенно бываетъ, а, наоборотъ,—вся какъ одинъ человекъ осталась въ залѣ и вызывала. Вызывала долго. Много. И на лицѣ выходившаго на вызовы мускулистаго сицилійца уже не было драмы. Онъ не симулировалъ усталости и яко бы продолженія только что пережитаго. Онъ уже жилъ новымъ впечатлѣніемъ—радостью успѣха. На лицѣ его играла широкая, простая, здоровая улыбка.

И этотъ, если хотите, животный элементъ опьянялъ. Онъ возбуждалъ насъ. И заставлялъ уносить домой яркія эмоціи пережитаго.

Такъ было въ первый вечеръ, когда шла «Malia». На завтра по афишѣ «Феодализмъ». Иду уже прямо, такъ сказать, на провѣрку. Боюсь ошибочности перваго впечатлѣнія. И то-же самое. Тотъ-же захватъ. Та-же сила. Тотъ-же темпераментъ. Тотъ-же сынъ солнца. Сынъ благодатной Сициліи. И даже, если угодно, та-же пьеса. Другое названіе, но суть та-же. Новая варіація «Kavaleria Rusticana». Онъ ее любилъ. Ревновалъ. И убилъ. Сегодня перегрызъ горло. Завтра—ножемъ. Послѣ завтра—топоромъ. Созсѣмъ репертуаръ нашихъ малоросовъ, съ которыми въ общемъ строѣ у сицилійцевъ во-

обще много схожаго. Убавьте темпераменту, красочности, гортанныхъ звуковъ и—предъ вами парубки и дивчины, Грицьки и Маруси.

И въ этой общей стихійности, въ этой «власти земли» и солнца самъ де-Грассо—яркій цвѣтокъ. Онъ пришелъ отъ склоновъ Этны. И какъ будто принесъ съ собой частицы лавы ея. Именно лавы. Потокъ, сокрушающій, уничтожающій, кипящій. Онъ лѣпитъ изъ этой лавы. И лѣпитъ не рукой оранжерейнаго искусника, а дланью кустаря. Лѣпитъ безъ переходныхъ нюансовъ и полутоновъ. Широкимъ, повторяю, броскомъ кустаря.

Вотъ у Грассо не хватаетъ словъ для выраженія своихъ чувствъ и онъ съ восклицаніемъ «Basta! finita!» падаетъ къ ногамъ любимой женщины и закутываетъ голову въ подолъ ея платья. Вотъ онъ накрылъ на мѣстѣ соперника:—какъ тигръ бросается на него и просто, *по-мужицки*, перегрызаетъ ему горло зубами. Прimitивенъ жестъ. Прimitивенъ, порою, пріемъ. Но васъ захватываетъ эта примитивность своей яркостью, своей неподдѣльной талантливостью. Вы отдыхаете на этой безыскусственности, она васъ бодритъ, какъ свѣжесть сосноваго бора, какъ запахъ моря, какъ ласка солнца. Можетъ быть впечатлѣніе отъ игры де-Грассо и впечатлѣнія вовсе не экстраординарнаго порядка. Можетъ быть мы, попросту, такъ изломаны, такъ издерганы, особенно литературно-сценическимъ теченіемъ послѣднихъ лѣтъ, что обыкновенная, простая, просто талантливая игра де-Грассо кажется намъ какимъ-то откровеніемъ, чудомъ. Мы привыкли къ вымученной, головной работѣ. Привыкли къ сумеркамъ, полутонамъ. И вотъ, когда эти сумерки прорѣзалъ яркій лучъ *старая* солнца, мы стали разсматривать его въ подзорныя трубы. Отвыкли.

Поэтому и къ де-Грассо слѣдуетъ въ сущности подходить весьма и весьма осторожно. Онъ ярокъ. Талантливъ. Интересенъ. Но съ другой стороны, не слишкомъ-ли тусклы и безцвѣтны мы сами? Мы—хмурые, скучные неврастенники, воспитанные на Метерлинкахъ, Пшибышевскихъ, паузахъ, на потугахъ ущемить природу, сковать ее и положить

Къ возобновленію «Доктора Штокмана» въ Художественномъ театрѣ.

Москвинъ (Маріэнъ Киль).

вѣрной рабыней у своихъ ногъ. Въ конечномъ итогѣ, само собой, природа кладетъ насъ «на обѣ лопатки».

И огромное, если хотите, воспитательное значеніе гастролей де-Грассо я вижу въ томъ, что онъ, быть-можетъ, растормошилъ сонъ многихъ изъ насъ. Въ сознаніи многихъ поставилъ на очередь вопросъ: что есть сцена? И отвѣтилъ:

— Талантъ. Краски. Сила. Подъемъ.

Это такъ просто. Такъ понятно. Но... такъ забыто. Такъ затуманено ансамблями, режиссерами, стилизаціями и прочими яствами современной сценической гастрономіи. И самая большая заслуга де-Грассо, повторяю, именно въ томъ, что онъ намъ больнымъ принесъ цѣлительный запахъ кипариса, ослѣпительный снопъ жгучаго солнца здороваго юга. Принесъ и бросилъ. Я этимъ вовсе не хочу умалять заслугъ этого трагика-мужика, заслугъ самихъ по себѣ, хочу только вскрыть психологію нашего увлеченія имъ, хочу расчленивъ элементы успѣха его.

Дѣлаю провѣрку обратно. Когда де-Грассо игралъ пьесы нашего репертуарѣ, онъ не производилъ и десятой доли того впечатлѣнія, какъ въ своихъ «Cavaleria Rusticana». Это костюмъ, сшитый не по мѣркѣ. Хорошая нѣмецкая мораль, приглаженные и напомаженные чувства зудермановскихъ «Каменотесовъ» связывали и по рукамъ и по ногамъ страстнаго сицилійца.

Лава Этны можетъ сокрушить всего Зудермана, не оставить въ немъ камня на камнѣ. Это чувствовалъ де-Грассо и игралъ въ «Каменотесахъ» подъ сурдинку. Но сурдинка—это уже нашъ инструментъ. Это—наши сумерки, наша боль, наша тоска. Это—сыръ съ червями. Здоровому сицилійцу его не переварить. И когда шли «Каменотесы» я еще больше утвердился въ мысли, что къ успѣху де-Грассо надо подходить осторожно. Надо взять у него то, что у него есть, но не забывать и того, чего у насъ нѣтъ. Равнодѣйствующая этихъ двухъ силъ и создаетъ вѣрную оцѣнку трагика-кустаря.

Эм. Бескинъ.

Печать.

Де-Грассо подѣлился съ интервьюеромъ «Раннего Утра» своими взглядами на искусство.

— Мы, сицилійцы,—сказалъ онъ,—слѣдуемъ старымъ заветамъ искусства. Всѣ пьесы, которыя мы играемъ, построены на естественномъ, жизненномъ воспроизведеніи нашей дѣйствительности. Въ этомъ главное отличіе сицилійскаго театра отъ общетальянскаго, увлеченнаго модернизмомъ.

Драматическое искусство пустило въ Сицилію крѣпкіе корни, оно существуетъ у насъ свыше 1,000 лѣтъ. Народныя представленія и спектакли устраиваются и теперь. По праздничнымъ днямъ на площадяхъ и въ настоящее время происходятъ чтенія греческихъ классиковъ и Данте. Чтеца окружаетъ большая толпа, внимательно прислушивающаяся къ каждому слову.

Неясныя мѣста и слова обсуждаются всѣми присутствующими, пока не разъяснятся къмъ-либо изъ болѣе компетентныхъ слушателей.

Наиболѣе популярными авторами идущихъ у насъ пьесъ являются Мартоліо, Капуанъ, Вергъ, Синополи, и нѣкот. др. Но мы охотно играемъ также пьесы итальянскихъ и испанскихъ авторовъ и Шекспира.

Режиссера, въ полномъ смыслѣ этого слова, въ нашемъ театрѣ нѣтъ. Каждый артистъ обдумываетъ и отдѣлываетъ свою роль безъ указанія. На второй или третьей репетиціи совмѣстно обдуманная mise en scene вновь обсуждается, и здѣсь лишь вступаетъ въ свою роль режиссеръ, ему предоставляется намѣтить необходимыя перемѣны, устранить возникшія неудобства.

* * *

Красивую характеристику покойнаго Ленскаго даетъ въ «Кіевской Мысли» Амфитеатровъ.

А. П. Ленскій,—говоритъ Амфитеатровъ—не былъ актеромъ равнымъ, всегда расположеннымъ къ творчеству съ одинаковою готовностью, энергіей, а слѣдовательно, и устойчивою проникновенностью вдохновеній. Онъ въ этомъ отношеніи, былъ типически русскій актеръ, то-есть—несмотря на всю свою блистательную школу, все-таки, въ существѣ то, «нутряной» потомокъ Мочалова, совершенно неспособный быть постоянною машиною размѣреннаго темперамента, какъ французы, въ родѣ Коклэна или Мунэ Сюлли, или нѣмцы, въ родѣ Левинскаго и Поссарта. Съ годами, когда къ Ленскому подкралась преждевременная старость, спектакли съ участіемъ Ленскаго начали дѣлиться особенно рѣзко на двѣ—именно мочаловскія—категоріи: когда Александръ Павловичъ въ духѣ и хочетъ играть, и когда Александръ Павловичъ изволилъ хандрить и играть ему не хочется. Тогда онъ бродилъ по сценѣ, какъ сердитая тѣнь, бормоталъ роль себѣ подъ носъ и даже великодушными глазами своими не свѣркалъ на публику. Цѣлой роли, конечно, такъ скучно и угрюмо выдержать не могъ, и, въ концѣ-концовъ, вспыхивалъ таки огнемъ въ какой-нибудь фразѣ,—театръ раздражался рукоплесканіями,—и Ленскій «находилъ себя»... Когда Федотова, послѣ долгихъ странствій по Россіи, возвратилась въ Малый театръ (осенью 1897 г.), Ленскій—для перваго ея выхода въ «Цѣпяхъ»—долженъ былъ трянуть стариною и сыграть Пронорьева. И вотъ—охватила его та мнительность, которая, чуть не съ тридцатипятилѣтняго возраста, начала отстранять его отъ молодыхъ и любовныхъ ролей: что онъ толстый, что онъ старій, что публика ему не вѣритъ, что онъ публикѣ смѣшенъ. И—не захотѣлось Александру Павловичу играть! И провель онъ Пронорьева — chef d'oeuvre свой—такъ, что любому провинціальному jeune premier'у за конфузъ стало-бы. И только въ третьемъ актѣ, въ сценѣ съ Ниною Александровною, на одно мгновеніе, старый левъ трянулъ гривой... Такихъ спектаклей, по мѣрѣ того, какъ Ленскій старѣлъ и обзаводился грудною жабою, а вмѣстѣ съ нею, и мрачнымъ настроеніемъ духа, накоплялось много. Очень часто люди, наѣзжіе въ Москву, любители искусства, которымъ я изъ Петербурга, изъ ссыльной провинціальной глуши, изъ-за границы рекомендовалъ непременно посмотреть Ленскаго, какъ одну изъ величайшихъ достопримѣчательностей образцовой русской сцены, возвращались разочарованные:

— Ничего особеннаго... Онъ просто скученъ, вашъ Ленскій!

И—рядомъ съ ними—другіе, счастливо попавъ въ удачный спектакль той-же самой роли, уносили изъ театра впечатлѣнія захватывающія, восторги потрясающіе, памятные на всю жизнь:

— Ты, Моцартъ, богъ—и самъ того не знаешь!

Альбомъ „Рампы“.

СЛОВАРЬ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Продолженіе).

Н. Нркадьевъ.

Пріятесть, мягокъ, миль и сладокъ,
Даръ простоты почти сберегъ...
Санъ Мейерхольдъ, вчерашній богъ
Символистическихъ загадокъ,
Стилизовать его не могъ!

Л. С. Нргатова.

Ей свойства многія даны
Для—„пробужденія весны“...
Но мало зноя, мало свѣта—
Для торжествующаго лѣта...

Баратовъ.

Красивъ и статень.
Для дамъ пріятесть.
Но на мужчинъ
Наводитъ сплинъ...

Ж. Барятинскій.

Санъ забывши княжескій,
Въ станъ вступивши вражескій,
Окружилъ Яворскую
Славой бутафорскою,
Блескомъ, арабесками,
Собственными пьесками...

Скоро князь измучится,
Сгинетъ бутафорія...
И, en fin, получится
Скверная исторія!..

Д. Басмановъ.

На „създахъ“ даромъ слова блещетъ,—
Толпа не даромъ рукоплещетъ:
Онъ и находчивъ, и остеръ,
И побѣждаетъ оппонента...
Но, какъ актеръ, какъ режиссеръ,
Онъ не слыхалъ аплодисмента...

П. Д. Боборыкинъ.

Онъ вѣчно юнъ и неизмѣненъ,
Онъ неизмѣнно современенъ
И преподноситъ намъ, какъ встарь,
Животрепещущій словарь
Последнихъ „mots“, новѣйшихъ взглядовъ,
Журналъ последнихъ модъ, нарядовъ...
Все, что готовитъ жизни печь,
Внимая правдѣ и кошмару,
Онъ изъ огня спѣшитъ извлечь
И намъ подносить „съ пылу, съ жару“—
Романъ, бесѣду, пьесу, рѣчь!..

Б. Борисовъ.

Играетъ комиковъ, героевъ,
И резонеровъ, и шутовъ.
На ладъ любой себя настройтъ,
Со всѣми ладитъ онъ готовъ.
Талантливъ, смѣлъ! Набравшись духу,
Перехитритъ всѣхъ хитрецовъ;
Сыграетъ мальчика, старуху
И даже... пару близнецовъ!

Соло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ возобновленію «Доктора Штокмана» въ Художественномъ театрѣ.

Адашевъ (Билнѣй).

Лужскій (Петеръ Штокманъ).

Москва.

А. И. Южинъ лично руководить репетиціями своей новой пьесы «Вожди» на Александринской сценѣ. Въ минувшую недѣлю артистъ съ этой цѣлью выѣзжалъ въ Петербургъ.

— Артисты московскихъ театровъ, видимо, сильно заинтересовались гастролями Джіованни де-Грассо. Каждый спектакль посѣщаютъ представители труппъ московскихъ театровъ. Особый восторгъ вызывали спектакли сицилійцевъ у художественниковъ. К. С. Станиславскій, Вл. И. Немировичъ-Данченко, г-жи Германова, Лилина, гг. Вишневы, Качаловъ, — всѣ перебивали въ Интернаціональномъ театрѣ.

— А. Никишъ, приглашенный оркестромъ для дирижирования оперою «Кармень» въ бенефисномъ спектаклѣ, получилъ за этотъ вечеръ 2,000 руб.

— На-дняхъ въ Москву пріѣзжаетъ уполномоченный парижскаго театра «Шатлэ», труппа котораго собирается весною посѣтить Петербургъ и Москву. Труппа привезетъ грандіозную феерію, въ которой заняты до 300 участвующихъ и живые тигры и слоны. Въ Москвѣ уполномоченный остановился на театрѣ Зимина.

— Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаемъ, что театръ Корша на будущій сезонъ остается въ рукахъ самого Корша. Всѣ переговоры съ претендентами на этотъ театръ прерваны.

— С. Юшкевичъ передалъ братьямъ Адельгеймъ исключительное право постановки его пьесы «Король» въ Москвѣ. Она пойдетъ на Рождествѣ въ Интернаціональномъ театрѣ.

— О. И. Шаляпинъ включаетъ въ свой репертуаръ оперу «Хованщина». Эта опера въ будущемъ сезонѣ пойдетъ въ числѣ первыхъ новинокъ Большаго театра.

— Режиссеръ Н. Н. Сидельниковъ, отказавшійся отъ снятія театра Корша на будущій сезонъ, намѣренъ, по сообщенію «Руси», держать драматическую антрепризу въ провинціи.

Гастроли сицилійцевъ.

Де-Грассо и Маринелла Брагалия
въ «Cavaleria Rusticana».

— Художественный театръ за 29 спектаклей перваго мѣсяца сдѣлалъ валового сбора безъ гардероба и марокъ 89,000 р.

† О. А. Парамоновъ. Безвременно угасъ артистъ Малаго театра О. А. Парамоновъ.

Покойный воспитывался сначала въ реальномъ училищѣ Фидлера, откуда онъ перешелъ на Императорскіе драматическіе курсы.

По окончаніи курсовъ покойный былъ принятъ въ составъ труппы Московскихъ Императорскихъ театровъ и сразу-же обратилъ вниманіе на свое яркое, сочное дарованіе. Онъ переигралъ массу ролей особенно въ Новомъ театрѣ. Здѣсь онъ дублировалъ такихъ артистовъ, какъ Макшеевъ, Рыбаковъ, Садовскій. Съ большимъ успѣхомъ выступалъ покойный въ Новомъ театрѣ въ роляхъ городничаго, Робинзона въ «Безприданницѣ», Бобыля въ «Снѣгурочкѣ», Никона въ «Горькой судьбинѣ», Глушакова въ «Старомъ закалѣ», педагога въ «Фритцѣ Гейтманѣ», Воеводы въ «Снѣ на Волгѣ» Островскаго, Дикаго въ «Грозѣ», фабричнаго въ «Никудышникахъ».

Видное положеніе занялъ покойный и въ труппѣ Малаго театра.

Съ большимъ успѣхомъ сыгралъ онъ не такъ давно Калибана въ «Бурѣ» Шекспира и еще въ прошломъ году роль Клюквы въ «Много шума изъ ничего».

Послѣдній разъ покойный выступилъ въ роли Коршунова въ пьесѣ «Бѣдность не порокъ».

На сценѣ Малаго театра покойный прослужилъ около 10 лѣтъ.

Это было комическое дарованіе большой силы, яркихъ красокъ, большой выразительности.

Еслибъ не недугъ въ послѣднее время, мѣшавшій играть и сведшій покойнаго такъ безвременно въ могилу, покойный несомнѣнно сложился бы въ первозрядную величину.

Миръ его праху!

* * *

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Трудно представить, посредствомъ какого процесса въ тѣхъ таинственныхъ лабораторіяхъ, гдѣ готовится казенное искусство, пришли къ мысли о необходимости поставить пьесу Клары Фибихъ «Въ борьбѣ за мужчину».

Тетралогія и слишкомъ ужъ специфически нѣмецкая, и слишкомъ ужъ отдаетъ дамскимъ творчествомъ; а что можетъ быть добраго изъ сочетанія двухъ такихъ элементовъ?

Говорятъ, что всѣ пьесы совершенно нелитературны.

По моему, это—не такъ.

«Борьба за мужчину» ближе къ литературѣ, чѣмъ къ театру. Для театра въ ней слишкомъ мало настоящаго дѣйствія, слишкомъ много сектенцій и общихъ мѣстъ.

Да, это «отъ литературы», но, знаете, отъ какой?

Отъ хрестоматіи Паульсона, отъ тѣхъ прописей, которыя, красиво вышитыя, висятъ на стѣнахъ бюргерскихъ столовыхъ, отъ дешевыхъ передовицъ, отъ маленькой, узенькой и сѣренькой литературы.

Всѣ пьески удивительно бѣдны по замыслу, заключены въ одну и ту-же плоскость жанра самодовлѣющаго, поверхностнаго, того жанра, который составлялъ спеціальность нашихъ передвижниковъ, такъ... лѣтъ десять тому назадъ.

Лучше другихъ, все-таки, первая пьеса, гдѣ въ фигурѣ крестьянки, молящей Бога о смерти любимаго, но молодого и измѣняющаго мужа, въ ея борьбѣ съ молодой красавицей, отбившей мужа у нея богатой, но старой, есть хоть извѣстная внутренняя сила, гдѣ красиво звучатъ голоса у молящихся дѣвушекъ и есть что-то трагическое въ незамысловатомъ финалѣ.

Вторая пьеса, «Убѣжище», сдѣлана по затасканному трафарету и напоминаетъ газетную статью на тему о посѣщеніи дамами-патронессами женскаго рабочаго дома. Фигура дѣвушки-проститутки, высказывающей патронессамъ въ лицо смѣлую и новую мысль о необходимости борьбы съ нищетой и въ припадкѣ бѣшенства призывающей своего друга съ Фридрихштрассе, удивительно ходульна и фальшива.

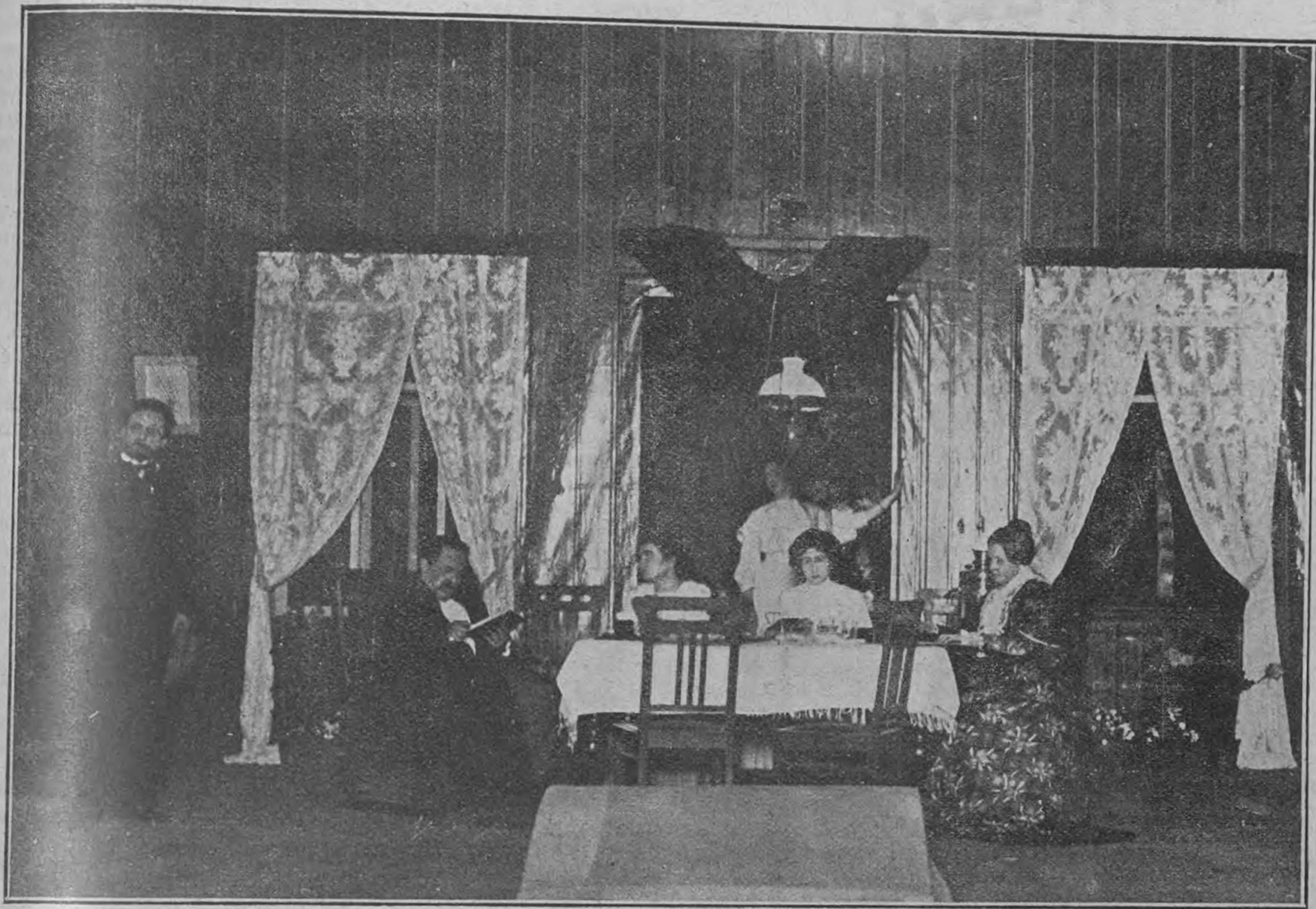
Третья пьеска—разсказъ о немолодой портнихѣ и молодомъ альфонсѣ имѣетъ еще нѣкоторый жанровый интересъ, но четвертая, «Мать» безнадежно скучна, не умна, растянута, изобилуетъ такими истинами, какъ «у каждаго ребенка долженъ быть отецъ» или «вѣдь надо отвѣчать, когда съ тобой здороваются».

Добродѣтель здѣсь торжествуетъ, въ финалѣ много сладости и должно быть въ Германіи добродѣтельные Амальхенъ и Карлуши въ этомъ мѣстѣ усиленно прибѣгаютъ къ носовымъ платкамъ.

Нашу-же публику на эту удочку не подцѣпишь и она испытываетъ только.

Вотъ играютъ пьесу отлично.

Пастораль Н. Крашенинникова „О маленькой Тасе“ на сцене Корша.

Первый акт. (Гг. Чаринъ, Сухановъ, г-жи Ардатова (Тася), Комаровская, Ирицкая и Бл.-Тамарина).

Г-жа Ермолова передаетъ роль крестьянки съ свойственной ей простотой, гениальной силой и трагизмомъ.

Ни одного рѣзкаго жеста, ни одного вскрика, а какое огромное впечатлѣніе!..

«Учитесь у нея, російскіе актеры!» хочется пародировать поэта.

Съ большой силой, яркостью, съ захватомъ сыграла г-жа Левшина роль проститутки въ «Убѣжищѣ».

Очень хорошо сыграли и г-жа Яблочкина и Найденова; великолѣпныя жанровыя фигуры у г-жъ Рыковой, Грибуниной и Массалитиновой.

Нашли прекрасныхъ исполнительницъ и всѣ мелкія роли — очень тепло, трогательно играли и г-жа Садовская 2, и г-жа Музиль и г-жа Косарева.

Весело сыграла маленькую роль г-жа Вишневская и очень типично изобразили патронессъ г-жи Благова и Турчаинова.

Также похвалы заслуживаютъ и мужчины — гг. Сафоновъ, Полонскій, Оедотовъ и Худолеевъ.

Постановка, какъ я уже упомянулъ, очень удалась г. Оедотову. Но, увы, изъ ничего не выйдетъ ничего.

Як. Львовъ.

* * *

ТЕАТРЪ КОРША. Старинный полутемный павильонъ; съ потолка спускаются гирлянды розъ... Мечется полураздѣтая женщина, на всякіе лады старающаяся подчеркнуть свою роковую страстность; растерянно поглядываетъ по сторонамъ молодой челоѣкъ довольно водевильнаго вида.

Эта пара старается создать настроеніе надвигающейся катастрофы. Но это мало удастся — и дамы коршевскихъ пятницъ собираются поздно и весь первый актъ шуршатъ своими платьями, да и слишкомъ много позы, слишкомъ ужъ мелькаютъ ноги въ туго-натянутыхъ тѣльных чулкахъ.

Появляется очень страшный господинъ, загробнымъ голосомъ говоритъ что-то страшное, а затѣмъ съ воплемъ набрасывается на женщину; она убѣгаетъ, но онъ ее догоняетъ и, должно быть, за сценой убиваетъ.

По крайней мѣрѣ она возвращается и трагически падаетъ, опрокинувъ на себя букетъ розъ, отъ которыхъ тотчасъ-же поднимается столбъ пыли.

Занавѣсъ падаетъ.

Дальше показываютъ кабинетъ адвоката, который долго и нестерпимо скучно разговариваютъ съ влюбленной въ него

дѣвицей, соблазненной какимъ-то барономъ и возненавидѣвшей своего соблазнителя.

Дѣвицѣ, прежде чѣмъ упасть въ объятія влюбленнаго адвоката, требуется огромный ворохъ сантиментальныхъ словъ, а до ея объясненія съ адвокатомъ разговариваетъ какой-то господинъ, тоже влюбленный въ дѣвицу.

Затѣмъ важная графиня пришла поклониться тѣлу своего возлюбленнаго, убитаго на дуэли.

Пришла гордая, томная, не прочь завязать тутъ же новый романъ съ другомъ убитаго, и ушла сконфуженная и растерянная, такъ какъ оказалось, что покойный больше любилъ скромную дочь тренѣра, ставшую въ ночь передъ дуэлью его женой...

Все это было въ театрѣ Корша — на представленіи «Розъ» Зудермана.

Четыре пьески — кой-гдѣ скучныя, кой-гдѣ интересныя, въ мѣру смѣшныя, въ мѣру трогательныя.

Ничего яркаго, много искусственнаго и сантиментальнаго.

Лучше всѣхъ незамысловатая «Далекая принцесса», въ которой и смѣхъ, и теплый тонъ и даже необычная для Зудермана глубина.

И разыграла пьеска удачно.

Очень просто, иѣжно въ тончайшихъ ажурныхъ тонахъ играетъ принцессу г-жа Буткова.

Хорошій акварельный рисунокъ съ большимъ чувствомъ мѣры.

И г. Чаринъ жизнерадостенъ, молодъ и веселъ.

Впечатлѣніе небольшое, но пріятное, хорошее.

Въ другихъ пьескахъ дѣло обстоитъ хуже.

Первую переиграли г-жа Карелина-Раичъ, показавшая здѣсь чудеса лomanія, и гг. Пельтцеръ и Константиновъ. Вторую недоиграли г-жа Веригина и г. Климовъ.

Тускло прошло и «послѣднее свиданіе», гдѣ только у г-жи Ардатовой вышла мягко и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно сильно финальная сцена.

Въ общемъ было скучно, и все время вставалъ вопросъ — причеъ же здѣсь розы? Намъ показали одни только тернии и шипы, а «розы», — увы, — остались только на афишѣ.

Р.

* * *

Пастораль «О маленькой Тасе».

Ольга Андреевна (г-жа Блюменталь-Тамарина).

2-ое СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Во главѣ программы, составленной г. Э. Куперомъ для своего перваго выступления передъ публикой симфоническихъ собраний И. Р. М. О., стояла «богатырская» 2-ая симфонія h-moll Бородина. Удивительна судьба этого сочиненія: оно имѣетъ очень хорошій успѣхъ за-границей, считается тамъ чуть-ли не лучшимъ выраженіемъ въ музыкѣ нашего національнаго генія, а у насъ какъ-то мало прививается и особенныхъ восторговъ публики, начиная съ перваго исполненія ея подъ управленіемъ Направника въ 1887 г. въ Петербургѣ, не вызываетъ. Да и критика наша въ оцѣнкѣ ея высказалась далеко не единодушно... А между тѣмъ въ симфоніи h-moll—весь Бородинъ, въ ней наиболѣе раскрыта сущность этого по характеристикѣ В. В. Стасова, этого великански сильнаго, стремительнаго, страстнаго и вмѣстѣ нѣжнаго таланта. Намъ думается, что причиной такого, не скажу не успѣха, но обидно малаго, несоотвѣтствующаго значительности произведенія успѣха, является его, такъ сказать, микель-анджеловская манера письма сильными (но отнюдь не грубыми и не «неуклюжими», какъ выразился петербургскій критикъ Ивановъ) мазками и полное отсутствіе приглаженности, прилизанности, всякаго стремленія къ внѣшней миловидности. Симфонія была проведена г. Куперомъ прекрасно—ея мощь, размахъ, ширина и порывистость, видимо, вполне соотвѣтствуютъ характеру дарованія дирижера. Особенно удалась I, III и IV части. Scherzo-же какъ-будто нужно было еще тронуть кистью. Исполненіе имѣло хорошій успѣхъ, но конечно для полноты и отчетливости впечатлѣнія нужно было выяснитъ въ афишахъ программный характеръ произведенія. По свидѣтельству В. В. Стасова, друга и горячаго поклонника композитора: «Здѣсь слышится древній русскій богатырскій складъ, однородный со склаломъ и характеромъ оп. «Князь Игорь» и кажется не ошибется тотъ, кто увидитъ въ Adagio этой симфоніи фигуру баяна, а въ финалѣ—сцену великолѣпнаго богатырскаго пира и ликованія». Еще болѣе понравилось намъ замѣчательно тонкое и цѣльное исполненіе симфонической поэмы Цезаря Франка «Les Eolides», впервые появляющейся въ московскихъ программахъ и намъ дотолѣ неизвѣстное. Само сочиненіе это имѣетъ много привлекательнаго, хотя и уступаетъ другимъ извѣстнымъ намъ сочиненіямъ того-же автора, напр., «Проклятому охотнику», Сонатѣ и проч. Между прочимъ оно изящно и эффектно при большой экономіи средствъ (безъ тромбонѣвъ) инструмента. Здѣсь приложение программы является прямо-таки необходимымъ, т. к. объ Эолидахъ, дочеряхъ бога вѣтровъ Эола, существуетъ нѣсколько сказаній, напр. очень поэтичное о превращеніи Алкіоны въ чайку. Которое изъ нихъ иллюстрируется данной музыкой остается неизвѣстнымъ. Впрочемъ, можетъ быть дѣло идетъ о эолянкахъ, женщинахъ эолийскаго племени и знаменитой поэтессѣ Сафо?

Въ «Исламѣ» М. А. Балакирева, инструментованномъ А. Казелла оркестръ симфоническихъ собраний имѣлъ прево-

сходный случай проявить свои исключительныя виртуозныя качества, ибо едва-ли много найдется оркестровыхъ произведеній такой невѣроятной трудности, какъ это. Сама инструментовка г. Казелла содержитъ много любопытнаго, но она слишкомъ неэкономно (полная противоположность «Эолидамъ») массивна, страдаетъ отсутствіемъ контрастовъ, неумѣреннымъ нагроможденіемъ эффектовъ и такимъ громомъ и силой, что кто-то весьма резонно замѣтилъ: «надо было предупредить, что стрѣлять будутъ»! И однако при всемъ громѣ и шумѣ настоящаго, сверкающаго блеска не получается, вѣроятно вслѣдствіе неоркестровой тональности сочиненія, которую инструментаторъ не догадался или не пожелалъ измѣнить, что было легко сдѣлать транспонировавъ все на полтона выше. Приѣмъ г. Куперу былъ оказанъ весьма сочувственный. Солистъ вечера вѣнскій піанистъ, ученикъ Лешетицкаго, Готфридъ Гальстонъ произвелъ очень и очень хорошее впечатлѣніе, но сказать, что это «громадный талантъ», какъ писали въ Петербургѣ, будетъ слишкомъ Правильнѣе можетъ быть о немъ выразиться, что это громадный піанистъ, музыкантъ громадной культуры, но собственно-артистическое дарованіе его уже не такое поражающее. Исполненіе Es dur-наго концерта Листа отличалось большой законченностью и цѣльностью, чему, конечно, не мало способствовалъ и прекрасный аккомпаниментъ г. Купера. На бисъ г. Гальстонъ, имѣвшій очень большой успѣхъ, сыгралъ вальсъ Бармса, эту ь Рубинштейна и два этюда a-moll Шопена op. 10 и op. 25. Въ технику Гальстона обращаютъ вниманіе по истинѣ «стальные» октавы, которыя онъ беретъ всегда 5-мъ пальцемъ. Тонъ у него прекрасный и мы никогда не слышали, чтобы рояль Беккера такъ хорошо звучалъ, какъ у него, особенно въ началѣ концерта.

Н. Бас.

* * *

КОНЦЕРТЪ СКРЯБИНОЙ. 2-го ноября состоялся въ маломъ залѣ консерваторіи концертъ В. И. Скрябиной изъ сочиненій А. Н. Скрябина.

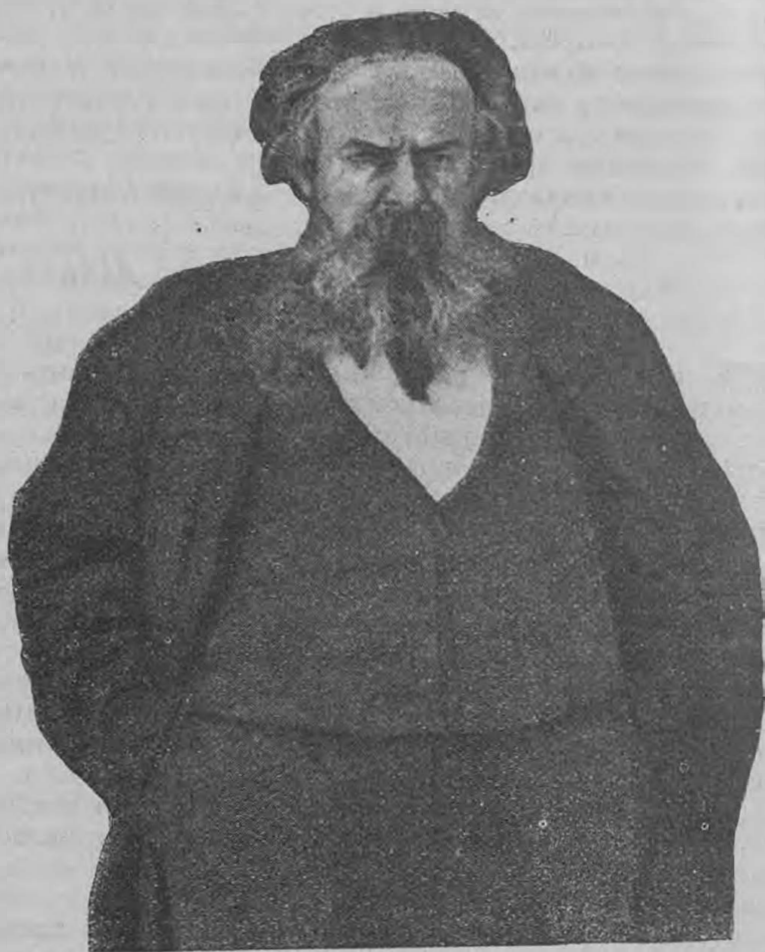
Размѣры журнальной замѣтки не позволяютъ подробно разобратъ въ творчествѣ Скрябина да и сдѣлать это сейчасъ трудно, когда композиторъ въ полномъ расцвѣтѣ таланта, не останавливается ни на минуту, идетъ крупными шагами впередъ,—это дѣло будущаго.

Можно сказать только, что Скрябинъ—совершенно исключительное явленіе въ современной музыкѣ, композиторъ съ очень рѣзко выраженной индивидуальностью.

Какъ все новое—творчество Скрябина вначалѣ встрѣчено было съ большимъ недоверіемъ и еще не такъ давно многіе изъ музыкантовъ видѣли въ немъ желаніе только оригинальничать, а «большая публика» просто не интересовалась имъ.

Переполненный залъ въ концертѣ 2-го ноября показалъ, что публика перемѣнила свое отношеніе къ композитору и начинаетъ интересоваться его произведеніями. Скрябинъ

Пастораль «О маленькой Тасе».

Докторъ Соловейковъ (г. Борисовъ).

Гастроли сицилійцевъ.

Маринелла Брагалиа въ пьесѣ «Феодализмъ».
Роль Розы.

представленъ былъ въ самыхъ разнообразныхъ періодахъ своей композиторской дѣятельности. Первое отдѣленіе отведено было раннимъ произведеніямъ, середину концерта занимала третья соната ор. 23, *fis-mol*, а послѣднее отдѣленіе состояло изъ позднѣйшихъ его сочиненій.

Исполненіе произведеній Скрябина представляетъ задачу очень большой трудности для артиста и требуетъ помимо внѣшнихъ данныхъ много вкуса и чуткости.

В. И. Скрябина—хорошая пианистка, обладаетъ большой техникой, сильнымъ ударомъ, исполненіе ея въ общемъ музыкально, но не всегда у нея хватаетъ темперамента и теплоты.

Больше всего удались артисткѣ этюды, ор. XII, изъ которыхъ шестой и десятый были сыграны превосходно и нѣкоторыя мелкія пьесы изъ послѣднихъ *opus'овъ*.

Менѣе интересно было исполненіе сонаты *andante*, которой, благодаря слишкомъ методической ритмикѣ и однообразной звучности, утратило совершенно свою поэтичность и роѣмъ *satanique*, нѣсколько добродушно звучащей.

Въ заключеніе можно пожелать, чтобы артистка продолжала и въ дальнѣйшемъ знакомить публику съ произведеніями Скрябина, которыя исполняются въ Москвѣ сравнительно рѣдко.

М.

* * *

БАЛЕТЪ. 2-го ноября «Жизнь» шла совершенно съ тѣмъ же составомъ, какъ и всегда. Г-жа Каралли все также хороша. Г. Мордкинъ, кажется, былъ въ большемъ ударѣ, чѣмъ прошлый разъ. Сцена безумія блистала еще большимъ разнообразіемъ переходовъ, интересной психологіей.

Новымъ же въ этомъ спектаклѣ былъ номеръ въ ливертисментѣ г-жи Балдиной и г. Козлова 1-го. Этотъ вальсъ Рубинштейна, который прежніе исполнители г-жа Мосолова и г. Новиковъ дѣлали скучнымъ, шаблоннымъ, этотъ чудный вальсъ ожилъ у новыхъ исполнителей. Такъ наивно и просто: онъ и она и между ними кокетливый Флертъ. Она убѣгаетъ, онъ преслѣдуетъ.. Она такъ наивно-дѣланно боится близости; онъ груститъ, досадуетъ. Мгновенныя объятія и они кружатся вмѣстѣ... Поцѣлуй... Потомъ опять холодность... Потомъ поцѣлуй... Какъ интересно психологически. Срепетованъ этотъ номеръ превосходно. Какъ нужно для публики именно «это», она показала долгими аплодисментами г-жѣ Балдиной, и г. Козлову 1-му.

М. М.

Петербургъ.

Трагикъ Н. П. Россовъ приглашенъ въ концѣ ноября въ артистическую поѣздку по юго-западному краю: въ разныхъ городахъ онъ дастъ нѣсколько спектаклей. Репертуаръ исключительно классическій.

— Композиторомъ Гольтисономъ найдены въ Сергіевской пустыни неизвѣстныя публикѣ произведенія одного изъ творцовъ русской духовной музыки, покойнаго прот. П. И. Турчанинова. Братія монастыря тщательно хранила все касающееся памяти Турчанинова, который нѣкогда былъ монастырскимъ регентомъ и не прекращалъ сношеній съ обителемъ до самой смерти. Отсюда понятно, какимъ образомъ отыскались и упомянутыя пьесы, числомъ 24, несомнѣнно, по отзывамъ знатоковъ, принадлежащія перу Турчанинова. Найденныя произведенія (нумера изъ пѣнія на литургіи, всенощномъ бдѣніи, «на разные случаи» и пр.) аранжированы г. Гольтисономъ для рояля и вскорѣ будутъ изданы.

— Управляющій труппой Александринскаго театра П. П. Гнѣдичъ подалъ въ отставку.

— Леонидъ Андреевъ, сочувствуя идеѣ демократизаціи театра, положенной въ основаніе передвижнаго театра П. Гайдебурова, отдаетъ этому театру новую драму, которая задумана имъ и будетъ закончена текущей зимой.

— Декораціи для «Черныхъ масокъ» Андреева, которыя готовятся къ постановкѣ въ театрѣ Коммиссаржевской, пишетъ художникъ Калмаковъ, обратившій на себя вниманіе декораціями и рисунками костюмовъ для «Царевны».

— Въ Александринскомъ театрѣ принята и включена въ репертуаръ текущаго сезона новая одноактная пьеса А. М. Федорова «На пароходѣ».

— Артистка Михайловскаго театра г-жа Дюксъ опоздала пріѣхать къ началу сезона и это опозданіе обойдется ей въ 2,000 франковъ, въ каковую сумму она оштрафована дирекціей.

— Появившіеся въ газетахъ слухи о томъ, что Вс. Э. Мейерхольдъ съ 1 января покидаетъ Александринскую сцену лишены, какъ сообщаетъ «Пет. Г.», всякаго основанія. По словамъ г. Мейерхольда, онъ въ отставку не подавалъ и не собирается подавать.

— Въ театрѣ В. О. Коммиссаржевской идутъ дѣятельныя приготовленія къ постановкѣ новой пьесы Л. Андреева «Черныя маски». Режиссируютъ пьесу О. О. Коммиссаржевскій и А. П. Зоновъ. Декораціи и рисунки костюмовъ заказаны художнику Калмакову, писавшему декораціи для запрещенной «Царевны».

Гастроли сицилійцевъ.

Де-Грассо въ пьесѣ «Феодализмъ».
Роль Вани.

Изъ копилки „Рампы“.

Не такъ давно вся сценическая Европа была заинтересована участіемъ императора Вильгельма въ постановкѣ «Сарданапала» въ роли режиссера.

И въ исторіи русскаго театра встрѣчались державные режиссеры.

Екатерина Великая, работая на поприщѣ русской драматургіи, очень часто помогала совѣтами режиссерамъ «Большого феатра»...

Любопытна при этомъ благосклонная ссылка на свободную театральную критику:

«Ваша опера очень хороша, пишетъ неизвѣстному намъ композитору Екатерина, но въ первомъ явленіи няни и мамы одѣты, какъ подлый народъ; у насъ въ старинѣ барыни не такъ дурно одѣвались; прикажите ихъ одѣть инако, у меня есть въ Казенной кички, да и портреты есть, какъ ихъ одѣть; рукава должны быть наборные, да сверхъ тѣлогрей на плечахъ фережи, а фаты на мамъ кисейныя, а не иныя подлыя, а то на Большомъ феатрѣ не уйдете отъ критики».

Очевидно, даже тогда критика уважалась болѣе, чѣмъ у насъ...

Императоръ Николай I точно также чрезвычайнo интересовался постановкой пьесы военнаго характера подъ названіемъ «Блокада крѣпости Ахты» въ казенномъ циркѣ.

Это подтверждается данными изъ дѣлъ придворнаго архива. Въ пьесѣ участвовали по Высочайшему повелѣнію особо назначенные отряды артиллеристовъ и моряковъ.

Военное начальство очень недружелюбно относилось къ участию войскъ въ спектакляхъ.

Военный министръ, князь Чернышевъ, писалъ по этому поводу князю Волконскому: «Въ постановленной на сценѣ театра-цирка пьесѣ «Блокада Ахты» роль доктора Шенкевича выставлена въ смѣшномъ видѣ, искажающемъ истинный характеръ врача».

Императоръ Николай I «во всемілостивѣйшемъ вниманіи къ заслугамъ военныхъ врачей, «исполняющихъ всегда свой долгъ посреди опасностей, съ самоотверженіемъ и безъ всякихъ видовъ честолюбія» положилъ резолюцію:

«Роль доктора Шенкевича изъ помянутой пьесы немедленно исключить».

* *

Артистъ К—въ, стоя въ уборной передъ зеркаломъ, охорашивался и любовался надѣтою на груди звѣздой. Артистъ Н—въ, его пріятель, находившійся тутъ-же съ другими артистами, сказалъ ему: «Полно любоваться собой, хорошъ! И звѣзда идетъ къ тебѣ». — «Я бы желалъ знать, что ко мнѣ не идетъ?» — съ достоинствомъ промолвилъ К—въ (актеръ довольно заурядный). — «Драматическое искусство» — смѣясь отвѣтилъ Н—въ.

* *

Во время представленія «Гамлета» на одной сценѣ выходныя актеры говорили о томъ, что эта трагедія міровая и идетъ на сценахъ всего міра. Артистъ М—скій, изображавшій тѣнь Гамлета и присутствовавшій при этомъ разговорѣ, глубокомысленно замѣтилъ: «А интересно знать, по какому переводу играютъ Гамлета въ Англіи?»

* *

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія управляющими московскими театрами былъ Н—въ, поклонникъ балета. Присутствуя однажды въ театрѣ на ком. «Горе отъ ума», послѣ 3-го дѣйствія онъ позвалъ къ себѣ режиссера и сказалъ ему: «Хорошо-бы на балу у Фамусова на первомъ планѣ поставить танцующихъ, а дѣйствующихъ лицъ на заднемъ». Когда режиссеръ отвѣтилъ, что это будетъ вопреки всѣмъ правиламъ, то управляющій, обидясь, сказалъ: «Кому нужны всѣ эти разговоры? Для публики интереснѣе посмотрѣть на танцующихъ гостей».

За рубежомъ.

Фарсъ Occupe-toi d'Amalie («Амалія... и такъ далѣе») вызвалъ уже пародію. Въ парижскомъ Scala ставятъ теперь Occupe-toi d'Emilienne.

— Директоръ парижскаго Odeon знаменитый Антуанъ нашель выходъ для самолюбія авторовъ, пьесы которыхъ по

тѣмъ или инымъ причинамъ не приняты къ постановкѣ. Каждому такому автору предоставляется право устроить въ театрѣ днемъ публичное чтеніе своей пьесы.

— Первымъ такимъ чтецомъ въ Odeon'ѣ выступалъ Mario Prax, написавшій пьесу въ стихахъ «Heloise».

Въ театрѣ Антуана, въ Парижѣ, 12 ноября—первое представленіе новинки «Les Vainqueurs» Эмиля Фабра.

— Парижскій Theatre des Gobelins, въ кварталѣ того-же имени объявляетъ о постановкѣ пьесы Леопольда Кампфа и Р. д'Юмьера «Crand Soir», «очень интересной,—какъ говорится въ анонсѣ,—для населяющихъ нашъ кварталъ молодыхъ русскихъ, «апостоловъ справедливости»...

— Согласно сообщенію сербской газеты «Политика», Николай I недавно написалъ трехъ актную драму подъ заглавіемъ: «Балканская Царица».

Пьеса эта проникнута патріотическимъ духомъ и затрагиваетъ волнующіе теперь сербовъ вопросы. На-дняхъ она ставилась въ національномъ сербскомъ театрѣ въ Бѣлградѣ и была восторженно принята публикой, устроившей въ театрѣ патріотическую манифестацію.

Поэтому поводу сербскій министръ народнаго просвѣщенія, Андрей Николичъ, отправилъ князю Николаю I привѣтственную телеграмму, въ которой поздравилъ коронованнаго автора съ успѣхомъ его произведенія.

— Шиллеровская премія для писателей, присужденіе которой зависитъ отъ императора Вильгельма, предназначается имъ въ пользу двухъ малоизвѣстныхъ беллетристовъ—Эрнста Гардта и Карла Шенгера Намѣреніе императора, считающаго себя большимъ знатокомъ искусствъ, встрѣчаетъ въ литературныхъ сферахъ большое неудовольствіе. Въ газетахъ и журналахъ не разъ высказывалось желаніе, чтобы премія, по справедливости, была отдана Гергардту Гауптману.

— Извѣстный берлинскій журналъ «Bühne und Welt», посвященный вопросамъ театра, помѣстилъ статью о Леонидѣ Андреевѣ, какъ драматургѣ. Авторъ статьи отказывается нашему писателю въ пониманіи сцены въ смыслѣ техники, лишаетъ его званія драматурга, а успѣхъ его драматическихъ произведеній приписываетъ только ихъ исключительнымъ сюжетамъ.

Шаржъ.

Де-Грассо.

Письмо изъ Лондона.

Недавно мнѣ пришлось увидѣть на сценѣ лучшее изъ произведений Бернарда Шоу: «Человѣкъ и сверхчеловѣкъ». Потерпѣвшій въ прошломъ году фіаско Гранвилль Баркеръ иногда возобновляетъ свои попытки организовать въ Лондонѣ передовой театръ, который-бы не боялся ставить пьесы Шоу, Ибсена и другихъ «лѣвыхъ» писателей; но попытки эти носятъ теперь случайный гастрольный характеръ. На этотъ разъ Баркеръ съ видимымъ успѣхомъ въ продолженіе недѣли (въ Англіи все по недѣлямъ) сыгралъ въ пригородномъ театрѣ Coronet нѣсколько вещей Шоу.

Въ «Человѣкъ и сверхчеловѣкъ», подъ видомъ Джона Таннера Шоу, вывелъ самого себя, а въ приложеніи къ пьесѣ, названномъ «Записная книжка революціонера» высказалъ свои сокровенныя мысли въ видѣ блестящихъ статей и афоризмовъ. Какъ и всегда, Шоу—ярый противникъ всякой идеализаціи и сентиментальности; онъ хочетъ видѣть вещи, какъ онѣ есть, и абсолютно не согласенъ, что «тѣмъ низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ». Единственное вѣрное, на что можно положиться, какъ на опредѣленный фактъ, это—«The Life Force», т.-е. жизненная сила или инстинктъ въ человѣкѣ; передъ требованіями животнаго инстинкта должны пасть ницъ всѣ придуманныя цивилизаціей слова и мнимо высокіе лозунги. «Down with them! — Долой ихъ! Да здравствуетъ инстинктъ! Интересно, что самъ умнѣйшій философъ, крайній лѣвый радикалъ, Таннеръ (иначе Шоу) оказывается глупымъ мальчишкой передъ молоденькой, отчаянной дѣвицей Анной Уайтфильдъ. Говоря остроумными монологами въ страницу и больше, Таннеръ не замѣчалъ ни того, что Анна любитъ его, ни того, что онъ самъ влюбленъ въ нее. «The Life Force» въ женщинѣ оказывается сильнѣе и сильнѣе потому, что женщина есть «the beast»,—животное! При исполненіи «Человѣка и Сверхчеловѣка» выбрасывается въ Ш актѣ сонъ-фантазія, гдѣ всѣ дѣйствующія лица въ преображенномъ видѣ попадаютъ въ адъ: Таннеръ превращается въ Донъ-Жуана, Анна—въ донну-Анну; филистеръ Рамсденъ,—какъ великолѣпно выписана перомъ Шоу эта фигура застывшего въ своихъ взглядахъ либерала старой школы!—является подъ видомъ статуи Командора; и, наконецъ, джентельменъ съ большой дороги, атаманъ шайки разбойниковъ, Мендоза, превращается въ самого сатану. Въ чтеніи эта фантазія (50 страницъ!) производитъ впечатлѣніе остроумнѣйшаго фейерверка, блестящаго словеснаго потока, какой-то конференціи талантливейшихъ, хотя и нежалѣющихъ времени и слушателей, ораторовъ, но на сценѣ она рѣшительно невозможна; впрочемъ, къ прошлому году сцена въ аду все-таки шла, но отдѣльнымъ спектаклемъ. Великолѣпнаго Таннера даетъ самъ Гранвилль Баркеръ; остальные исполнители были довольно посредственны, но рельефность выведенныхъ фигуръ, колкое остроуміе автора, комичность положеній брали свое, и публика принимала пьесу восторженно.

Съ большимъ удовольствіемъ я просмотрѣлъ видѣнный мною уже раньше фарсъ того-же Шоу: «Оружіе и человѣкъ». Здѣсь драматургъ развѣнчиваетъ войну какъ искусство великихъ героев; онъ не даетъ имъ драпироваться въ плащъ величія, без-

жалостно срываетъ съ нихъ всю мишуру нечеловѣческой храбрости и идеального благородства, и доказываетъ, что война—это простое ремесло, основывающееся на расчетѣ, и подверженное многимъ случайностямъ удачи. И опять главную роль въ пьесѣ играетъ женщина, чувствующая сильнѣе и проще мужчины. Хорошо переданъ мѣстный колоритъ; автору удалось схватить характеръ изображаемыхъ имъ болгаръ, поэзію чисто славянской лѣни и наивнаго довѣрчиваго добродушія. Смотря на англичанъ, старавшихся войти въ роли и понять типы далекой и чуждой имъ народности, я опять какъ и въ первый разъ, когда видѣлъ эту вещь, почувствовалъ, какъ вдругъ со сцены на меня пахнуло чѣмъ-то роднымъ, близкимъ, чего я давно не видалъ,—и потянуло туда на дальній востокъ Европы, гдѣ развертывается трагедія больной, но горячей жизни...

Вмѣстѣ съ пьесами Шоу въ исполненіи той-же труппы я видѣлъ маленькую бытовую комедію изъ жизни лондонскаго простолюдинъ: «The Convict on the Hearth», т.-е. «Преступникъ дома» нѣкоего Фредерика Фенна. Эта пьеса безусловно достойна вниманія и представляетъ собой пріятное исключеніе въ ряду безталантныхъ мелодрамъ и американскихъ фарсовъ, заполняющихъ нынѣшній репертуаръ англійскихъ театровъ. Ужъ не разъ критики отмѣчали любовь и какое-то благоговѣніе англичанъ по отношенію къ лордамъ и представителямъ титулованной знати. Какъ ни странно, но это клало печать и на всю англійскую литературу и драму. Англичане интересовались только тѣми произведеніями, гдѣ главными персонажами являлись джентельмены въ бѣлыхъ жилетахъ и декольтированныя лэди. Медленно отходить это въ прошлое, но оно еще существуетъ. Тѣмъ болѣе яркой и интересной представляется пьеса Фенна, которая могла быть поставлена только въ передовомъ театрѣ Баркера. Въ ней авторъ рисуетъ бѣдную семью чернорабочаго, куда послѣ нѣсколькихъ лѣтъ каторжныхъ работъ въ тюрьмѣ возвращается сынъ, проворовавшійся рабочій. Преступникъ переживаетъ цѣлую гамму чувствъ и настроеній: онъ не хочетъ сожалѣній, не переноситъ намековъ, онъ весь—одно больное мѣсто. Семья встрѣчаетъ его со страхомъ, отчасти съ презрѣніемъ; сестра боится, какъ-бы не разстроилась ея свадьба изъ-за неожиданнаго возвращенія преступника.—«Пусть-бы они убили его тамъ, или подержали немножко, пока я не вышла замужъ!» восклицаетъ она въ слезахъ. Интереснымъ для насъ типомъ является пасторъ Дэйдъ,—новый христіанинъ. По его предложенію и настоянію семья соглашается встрѣтить Джорджа ласково, просто, безъ упрековъ и выговоровъ и этимъ спасти его.

— «Человѣкъ долженъ уважать себя, иначе онъ гибнетъ» говоритъ пасторъ, и этимъ глубоко возмущаетъ представительницу стараго христіанства, миссъ Гаркортъ, которая предлагаетъ прежде всего отчитать Джорджа хорошенько, заставить его почувствовать глубину своего паденія и «раскаяться». Конечно, программа пастора приводитъ къ хорошему счастливому концу. Пьеса интересна для насъ, какъ рисуемая реальными бытовыми красками далекую отъ насъ жизнь, и заслуживаетъ пересажденія на русскую сцену.

Къ совершенно другому разряду относится послѣдняя драма знаменитаго Пинеро: «The Trinderbolt»—«Громовой ударъ», написанная въ этомъ году и поставленная первоначально въ «St. James's Theatre». Талантливый драматургъ знаетъ прекрасно сцену, но онъ знаетъ и вкусы англійской публики, и примѣняется къ нимъ прежде всего. Его пьесы гладко

«Дуракъ» въ постановкѣ театра Корша.

Докторъ Тилениусъ (Борисовъ).

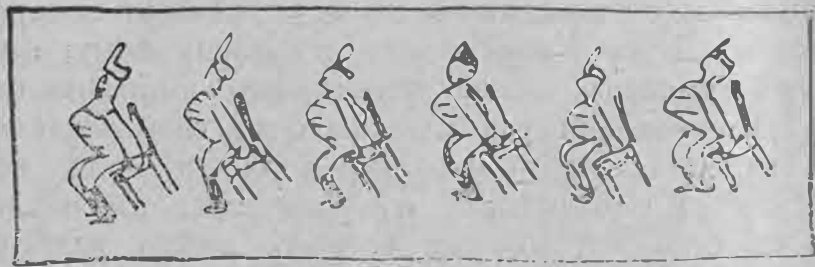
скроены, тщательно отдѣланы и, нося явные слѣды большого таланта, такъ и отдають рынкамъ. То же можно сказать и про послѣднюю его драму; нѣкоторыя сцены ея написаны ярко и производятъ сильное впечатлѣніе; но обща дешеная сентиментальность и пришитый къ пьесѣ обязательный счастливый конецъ портятъ все. Драма рисуетъ провинціальное общество, завязка ея—громадное миллионное наслѣдство, на которое, какъ вороны на падаль, слетаются со всѣхъ сторонъ жадные мелкіе людишки. У наслѣдодателя была въ Парижѣ незаконная семья, и родственники страшно боятся, какъ бы наслѣдство имъ не улыбнулось. Къ счастью завѣщанія нигдѣ не оказывается и начинается жадный дѣлежъ. Пріѣхавшая изъ Парижа, дочь покойнаго, Эленъ, встрѣчается враждебно и игнорируется всѣми, и только одна Фились, жена одного изъ наслѣдниковъ, принимаетъ въ ней страстное участіе даетъ ей пріютъ и со странной настойчивостью, убѣждаетъ Эленъ принять отъ нея въ подарокъ значительную сумму денегъ, на что дѣвушка отвѣчаетъ отказомъ. Наконецъ Фились не выдерживаетъ и признается мужу, что она своими руками уничтожила завѣщаніе, по которому все наслѣдство переходило Эленъ. Супруги рѣшаютъ отказаться отъ наслѣдства, и мужъ Фились признается передъ всѣми родственниками въ присутствіи адвокатовъ, что было завѣщаніе, и что онъ уничтожилъ его. Эта сцена написана мастерски и является кульминаціоннымъ пунктомъ въ развитіи драмы. Ловкіе адвокаты своими вопросами моментально сбиваютъ съ толку мнимаго преступника и быстро добиваются до истиной виновной. Эленъ, успѣвшая полюбить Фились, прощаетъ ее и соглашается къ великому удовольствію всей родни раздѣлить наслѣдство на

равныя доли между всѣми; прощенная Фились, избавившись такимъ образомъ отъ суда, процесса и неизбежнаго наказанія, бросается къ ногамъ Эленъ.— Табло! Большимъ достоинствомъ пьесы является живость и яркость выведенныхъ типовъ, каждая роль можетъ быть названа выигрышной. Сказывается опытный мастеръ сцены. Я считаю вполне возможнымъ, что эта пьеса найдетъ свою публику и въ Россіи, гдѣ иногда любятъ посмотреть мелодраму, тѣмъ болѣе, если она является, какъ въ данномъ случаѣ, трудомъ рукъ несомнѣнно талантливаго драматурга, умѣющаго соблюсти чувство нужной мѣры.

Интереснымъ отголоскомъ на злобу дня является пьеса Mis Keith: «The Builders» («Строители»), написанная на тему, должны ли нѣтъ женщины принимать участіе въ политической жизни страны. Авторша, повидимому, склоняется къ отрицательному выводу и яркими саркастическими штрихами рисуетъ типъ современной «боевой» суффражистки, Миссисъ Уайтъ, такъ увлеченной своими выступленіями противъ министерства, что она совершенно не обращаетъ вниманія на своего мужа, ждущаго знаковъ любви и ласки отъ своей супруги. Тогда огорченный мужъ—адвокатъ по профессіи—влюбляется въ Миссисъ Крэй, свою клиентку по бракоразводному процессу, который онъ съ большимъ триумфомъ выигрываетъ. Семейное счастье готово распасться, когда миссисъ Уайтъ въ отчаяньѣ обращается къ благородству миссисъ Крей и проситъ не губить ее. Въ сильной драматической сценѣ, странно выдѣляющейся на общемъ фарсовомъ тонѣ, Миссисъ Крей, сама уже полюбившая своего защитника находитъ въ себѣ силы сказать ему, будто бы она виновата во всей грязи, которая возводилось на нее во время процесса. Какъ истый англичанинъ, Мистеръ Уайтъ отшатывается отъ возлюбленной, какъ отъ зачумленной. Въ результатѣ семья спасена, и боевая суффражистка чувствуетъ себя хорошо проученной. Разумѣется, подобная нелѣпая пьеса просто невозможна, на русской сценѣ, а здѣсь она хорошо разыгрывается серьезными артистами въ серьезномъ театрѣ «Criterion»! На всякаго мудреца довольно простоты.

Б. Лебедевъ.

Лондонъ, 11 ноября.

Письма изъ Ростова.

II.

Какъ я уже сообщалъ въ своемъ первомъ письмѣ, театръ г. Соболюшкина-Самарина съ самаго начала завоевалъ симпатіи публики. Публика какъ-то сразу пріобщила къ театру, онъ сталъ для нея необходимъ и это, конечно, прежде всего видно по сборамъ, которые на кругъ, точно не могу сказать, но, во всякомъ случаѣ, стоятъ выше средняго, отъ 500 до 600 рублей въ вечеръ—явленіе въ Ростовѣ для драмы давно пршедшее. Что касается репертуара за послѣднія недѣли, то кромѣ Чехова «Чайки» (2 раза), «Вишневаго сада» (3 раза), «Дяди Вани» (3 раза), слѣлавшихъ прекрасные сборы, прошли: «Ихъ четверо» Габр. Запольской (3 раза), «Король» С. Юшкевича (3 раза), «Пробужденіе песты» (2 раза),

«Дуракъ» Фульда (3 раза), «Иванъ Миронычъ» (2 раза), «Еврей», «Бѣлая ворона», «Анна Каренина» (3 раза полные сборы), «Странный случай» (во-истину странный для труппы г. Соболюшкова-Самарина. Вздоръ этотъ, къ посрамленію нашей публики, сдѣлалъ полный сборъ, но, изъ-за совѣсти, антрепренеръ послѣ перваго же раза снялъ съ репертуара). И, наконецъ, въ ознаменованіе юбилея Л. Н. Толстого — «Плоды просвѣщенія». Юбилей предполагалось чествовать торжественно, съ живой картиной—апоеозомъ, но пришлось удовлетвориться красиво декорированнымъ и установленнымъ въ оркестръ бюстомъ какого-то симпатичнаго и почтеннаго господина, очень напоминающаго Л. Н. Толстого по бородѣ и надписи, и—жиденько исполненной «славой».

Художественная сторона дѣятельности театра г. Соболюшкова-Самарина за два съ малымъ мѣсяца вполне опредѣлилась. Это—театръ, съ которымъ приходится серьезно считаться. Правда, иногда замѣчается спѣшность, а потому и незаконченность постановокъ и, по ошибкѣ или по неволѣ, неудачное распредѣленіе ролей; какъ это, напр., случилось въ «Дядѣ Ванѣ» и въ «Плодахъ просвѣщенія», но... не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. И если «Дядя Ваня» и «Плоды просвѣщенія»—его неудача, а «Странный случай» его ошибка, то остальные спектакли, какъ по постановкамъ, такъ и по исполненію, можно смѣло поставить ему въ заслугу. А ужъ такіе спектакли, какими явились «Ихъ четверо» Запольской и «Вишневый садъ» Чехова поднимають его на высоту серьезнаго художественнаго предпріятія.

Говоря въ своемъ первомъ письмѣ объ артистахъ драматическаго ансамбля г. Соболюшкова-Самарина, я между, прочимъ, указалъ на то, что благодаря заботамъ объ ансамблѣ, антреприза лишила своихъ артистовъ дебютовъ, отчего въ тѣни оказались нѣкоторыя силы труппы, дарованія которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія.

Но въ настоящее время прошедшій репертуаръ далъ возможность всѣмъ опредѣлиться и занять соответствующія положенія.

Премьершей труппы, несомнѣнно, является г-жа Вульфъ. Ея талантъ дышетъ прозрачной чистотой и весенней свѣжестью. Особенно прекрасны ея дѣвочки. Вендла («Пробужденіе весны»), Аня («Вишн. садъ»), Липа («Бѣлая ворона»),—онѣ всѣ разныя, всѣ со своими особенностями, но всѣ такія обаятельныя, всѣ приковываютъ вниманіе зрителя къ каждому движенію, заставляютъ любить себя. Большой трогательностью отличалось исполненіе г-жею Вульфъ роли чеховской Сони.

Солидное положеніе заняла г-жа Миличъ, давшая цѣлый рядъ интересныхъ образовъ, обнаруживъ много драматическаго темперамента и умнаго проникновенія.

Проявилъ себя съ достаточной яркостью г. Васильевъ. Это, способный артистъ, которому особенно даются изображенія надрывныхъ истерично проявляющихся характеровъ или мягкихъ, кроткихъ неврастениковъ. Лучшими изъ исполненныхъ имъ ролей являются Юстусъ Габерлинъ въ «Дуракѣ» Фульда и Нахманъ въ «Королѣ». Много мягкости вложилъ г. Васильевъ въ изображеніе «дурака» Юстуса. Больного издерганнаго Нахмана, въ душѣ котораго скопились всѣ страданія его несчастнаго народа, на нервахъ котораго, какъ на тонкихъ струнахъ, чутко отражаются каждый новый ударъ и каждое новое оскорбленіе, наносимые его народу, артистъ представилъ выпукло, съ такими штрихами, которые говорятъ о живой непосредственности и страстности переживанья и вмѣстѣ съ тѣмъ о серьезной обдуманности.

Г-жа Соколовская уже извѣстна Ростову по службѣ у г. Крылова. Это умная и разнообразная артистка, съ успѣхомъ выступающая и въ роляхъ драматическихъ и въ роляхъ комическихъ и особенно въ роляхъ характерныхъ, въ которыхъ она обнаруживаетъ наблюдательность и изобразительную способность тѣсно связанную съ простотой и правдивостью красокъ.

Изъ труппы ушла по болѣзни г-жа Лисенко, которая являлась одной изъ лучшихъ силъ труппы. Очень жаль, такъ какъ ея уходъ является безусловнымъ урономъ для труппы. Въмѣсто г-жи Лисенко приглашена б. артистка Императорскихъ театровъ г-жа Жвирблисъ.

Въ срединѣ октября начались драматическіе спектакли въ другомъ ростовскомъ зимнемъ театрѣ («машонкинскомъ»), гдѣ не дотянула до мѣсяца оперетта С. И. Крылова и перенеслась въ Таганрогъ. Теперь тамъ играетъ драматическая труппа г-жъ Л. С. Правличъ и М. Н. Онѣгина. Репертуаръ—мелодрама и феерія. Цѣны дешовыя и вообще спектакли предназначены для того класса публики, который преимущественно жаждетъ зрѣлища. Главными силами являются г-жи Голодкова, Борецкая и любовники гг. Правлинъ и Грининъ. Сезонъ открылся «Потонувшимъ колоколомъ», обставленнымъ довольно эффектно. Затѣмъ пошли такіе пьесы, какъ «Ангель смерти», «Убійца женщинъ», «Натъ Пинкертонъ» и т. п.

Ростовскій театраль.

Письма изъ Саратова.

II.

Я уже писалъ вамъ о томъ театральномъ кризисѣ, какой переживаетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ Саратовъ. Кризисъ этотъ грозитъ обостриться, благодаря непонятному упорству съ какимъ городское управленіе отстаиваетъ коммерческую точку зрѣнія въ театральномъ вопросѣ.

Изъ перваго моего письма вы знаете, что Н. И. Соболюшковъ-Самаринъ рѣшительно отказался отъ мысли держать дальше Казань-Саратовъ. По слухамъ, идущимъ изъ мѣстныхъ театральныхъ сферъ, онъ мѣтитъ на мѣсто Дуванъ-Торцова, который Кіевъ намѣренъ промѣнять на Москву (театръ Корша). И вотъ городъ остался безъ серьезныхъ претендентовъ на театръ. Къ 1 октября—крайній срокъ подачи заявлений—оказались на лицо всего только три претендента: русское театральное общество, союзъ сценическихъ дѣятелей и д-ръ Горилловъ, небезызвѣстный и Москвѣ устроитель симфоническихъ концертовъ, нынѣ саратовскій оберъ-регентъ при еп. Гермогенѣ. Но первые два претендента ничего опредѣленнаго не обѣщаютъ, а г. Горилловъ увѣряетъ, что онъ дастъ хорошую оперу, если театръ сданъ ему будетъ на три года—вексель, который едва ли можетъ быть имъ учтенъ въ виду микроскопическихъ размѣровъ гор. театра. Какъ бы то ни было, повторяю, городской театръ остался безъ серьезныхъ претендентовъ. Солидные антрепренеры, видимо, начинаютъ обѣгать Саратовъ. И это понятно. Во-первыхъ два послѣдніе года были временемъ сплошныхъ неудачъ, а во-вторыхъ, городъ своему театру не только ничего не даетъ, но, наоборотъ, смотритъ на него, какъ на статью дохода. Вѣшалки, буфетъ (около 9 тыс. въ годъ) остаются за нимъ. Кромѣ того, на билеты наложенъ 5% сборъ въ возмѣщеніе расходовъ по устройству электрическаго освѣщенія; расходы эти давно вернулись городу, а налогъ продолжаетъ существовать. Въ общемъ гор. театръ даетъ городу до 15 т. руб. въ годъ. Театръ же совершенно не обустроенъ: нѣтъ ни обстановки, ни порядочныхъ декораций, ни бутафоріи—все это долженъ дѣлать на свой счетъ антрепренеръ. Между тѣмъ, приличную оперную труппу можно найти не менѣе какъ за 21 тыс. въ мѣсяцъ;

«Дуракъ» въ постановкѣ театра Корша.

Инженеръ Гергардтъ-Бекъ (Кригеръ).

Театръ „Буффъ“. „Гусарскій постой“.

(Шаржъ).

Поручикъ Робертъ фонъ-Платбергъ
(г-нъ Днѣпровъ).

полный же сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ равняется 730 руб., по бенефиснымъ—950. Многолѣтній же опытъ показалъ, что въ среднемъ можно рассчитывать всего на $\frac{2}{3}$ сбора, т. е. на 15—16 тыс. въ мѣсяцъ и только въ исключительныхъ случаяхъ на 19—20. Считите, сколько «останется» изъ этой суммы оперному антрепренеру! Конечно, драма стоитъ дешевле; но и она даетъ убытки въ виду небольшихъ размѣровъ театра, лишаящихъ возможность увеличить число мѣстъ по общедоступнымъ цѣнамъ.

И вотъ при такихъ-то печальныхъ обстоятельствахъ, гор. дума въ засѣданіи 30 октября постановила: увеличить плату, за освѣщеніе театра съ 15 до 25 руб. въ вечеръ! Впрочемъ, относительно оперы она пожелала быть великодушной и предоставила театральному комитету право «субсидировать» оперу 10 руб. на каждый спектакль, т. е. оставить существующую плату за освѣщеніе—очевидно въ надеждѣ, что найдется такой наивный антрепренеръ, который эту чисто бухгалтерскую махинацію приметъ за «всамдѣлишнюю» субсидію...

Въ театральныхъ кругахъ здѣсь просто смѣются надъ «коммерческимъ геніемъ» нашей думы.

Въ результатѣ театральное будущее Саратова «иль смутно, иль темно»...

Теперь перейду къ «текущимъ дѣламъ».

Со 2 ноября П. Л. Скуратовъ ликвидировалъ свое дѣло въ театрѣ Очкина. Онъ передалъ его малороссійской труппѣ Шатковскаго. Вотъ по истинѣ неустрашимый мужчина! Труппа огромная, дѣла вообще, какъ видите, изъ рукъ вонъ плохи, а онъ одной вечеровой платы обязался платить г. Скуратову 150 руб.! Дай Богъ, ему, конечно, счастья, но не все же рассчитывать на силы неба; хорошо бы и самому посчитать. Въ общемъ же здѣсь получается нѣчто въ родѣ жучки, которая держится за внучку, внучка—за бабу, бабка—за дѣдку, дѣдка—за рѣпку: г. Шатковскій платитъ г. Скуратову—110 руб. въ будни и 130 р. въ праздничные дни, г. Скуратовъ 40% изъ этой суммы арендатору театра, г. Борисову, г. Борисовъ—опредѣленный процентъ учрежденной надъ нимъ администраціи, послѣдняя—собственнику театра, г. Очкину, а можетъ быть, и еще кому-либо. Отношенія, какъ видите, до чрезвычайности сложныя. Начинаютъ малороссы мелодрамой: «Ой, не ходи, Грицю». Нѣчто, пожалуй, символическое и быть можетъ было бы лучше, если бы «Грицъ»

совсѣмъ не ходилъ на очкинскую «вечернюю». Впрочемъ, поживемъ—увидимъ, быть можетъ не въ примѣръ прочимъ, г. Шатковскому и удастся вытянуть рѣпку...

Малороссамъ театръ сданъ на 20 спектаклей и съ 1 декабря г. Скуратовъ запасшись новыми силами, которыхъ у него порядочно—таки убыло, намѣренъ возобновить дѣло. Онъ рассчитывается на то, что во время опернаго полусезона публика будетъ ходить на драму.

Гор. театръ закончилъ первый мѣсяцъ съ дефицитомъ почти въ 6 тыс. руб. За это время имъ поставлены были пьесы: «Ивановъ» (которымъ открылся сезонъ)—2 раза, «Потемкин души»—2 раза, «Самсонъ»—2 раза, «Женитьба Бѣлугина»—3 раза, «Казенная квартира»—4 раза, «Обиженная»—2 раза, «Чертъ»—4 раза, «Клубъ самоубійцъ»—2 раза, «Дуракъ»—3 раза, «Бѣлая ворона»—3 раза, «Сѣверные богатыри»—5 разъ, Юбилейный спектакль въ честь Л. Н. Толстого—2 раза, «Вожди»—3 раза, «Гетера Лайса»—3 раза и затѣмъ по одному разу: «Звѣзда», «Семнадцатилѣтніе», «Доходное мѣсто», «Одинокіе», «Конецъ любви», «Трильби», «Голосъ жизни» и Гетевскій «Эгмонтъ».

Какъ видите, репертуаръ пестрый и шаткій. Только ибсеновскіе «Сѣверные богатыри» пользовались у публики относительнымъ успѣхомъ; остальные пьесы, послѣ 2—3 разъ, снимались съ репертуара.

Что касается качествъ труппы, то въ ней есть безусловно интересныя силы. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить гг. Лейковского—артиста огромной опытности, хорошей школы, притомъ вполне культурнаго; г. Неронова—превосходнаго характернаго актера; онъ отлично сыгралъ цѣлый рядъ ролей и только на-дняхъ онъ далъ великолѣпную фигуру Sitz-редактора въ «Вождахъ»; Е. Ф. Боуэссона прекраснаго комика-режисера, съ честью несущаго и обязанности главнаго режиссера. Безспорнымъ успѣхомъ пользуются и гг. Вересановъ и Абловъ и во всѣхъ отношеніяхъ неудачнымъ оказалось приглашеніе на роли любовниковъ г. Микулина—на этомъ амплуа проявляющаго и мало дисциплины, и пониманія своей задачи. Глядя на этого актера невольно приходитъ въ голову, что онъ дѣлаетъ не свое дѣло, и что, быть можетъ, онъ былъ бы болѣе на мѣстѣ въ роляхъ неврастениковъ или характерныхъ.

Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить: г-жу Писареву—безспорно недурную комедійную артистку, несущую однако амплуа героинь и сильно-драматическихъ актрисъ, для чего прежде всего у нея не хватаетъ ни голоса, ни темперамента; г-жу Лилину—милое, искреннее дарованіе, но какое-то угловатое, недостаточно отшлифованное; г-жу Ларину—великолѣпную «милостію Божьею», комическую старуху, отличительная и цѣнная черта которой—простота и естественность комизма; хорошую грандъ-даму г-жу Новскую, симпатичную г-жу Лялину, артистку начинающую, но имѣющую данныя слѣлаться хорошей ingenie, артистку хорошаго тона г-жу Можайскую и др.

Въ театрѣ Очкина репертуаръ, сначала «художественный», быстро затѣмъ упалъ до мелодрамы и даже «Разбойника Чуркина»—своего рода актъ отчаянія съ цѣлью спасти дѣло путемъ привлеченія въ театръ сѣрой театральной массы. Но все это оказалось безрезультатнымъ. Между тѣмъ по силамъ труппа заслуживала большаго вниманія. Въ ней были такіе хорошіе актеры, какъ П. А. Скуратовъ, Громовъ, Кочетковъ, Любимовъ-Ланской, г-жи Максимова—отличное драматическое ingenie, своего рода рѣдкость при существующемъ «недородѣ» этого амплуа; г-жа Муравьева—молодая, симпатичная артистка, изъ которой можетъ выйти большой толкъ; г-жа Ленская—характерная актриса, г-жа Горева и др.

Изъ сыгранныхъ здѣсь пьесъ, отлично поставленъ былъ «Король» Юшкевича, прошедшій что-то около 8 разъ.

Въ Общедоступномъ (онъ-же Народный) театрѣ за мѣсяцъ было поставлено 13 пьесъ. Самый большой сборъ дала пьеса «Камо грядеши» (447 руб.) и самый маленький (впрочемъ, при повтореніи въ третій разъ)—«Свадьба Кречинскаго»—21 руб. Затѣмъ «Кручина»—365 руб., «Уріэль Акоста»—303 руб., «Дуракъ»—288 руб., «Жизнь Илимova»—247 руб., и «Непогребенные»—205 руб.

Труппа для народнаго театра вполне приличная и въ ней есть такая крупная сила, какъ г. Карамазовъ—нервный, интеллигентный актеръ, пользующійся очень большимъ успѣхомъ. Затѣмъ слѣдуютъ: Никитинъ-Фабіанскій, Краснопольскій, Гнило-Собольскій, г-жи Добролюбова, Борисова и др.—Все это хорошіе или полезные работники, которыхъ публика уже признала и приняла.

Въ гор. театрѣ начались бенефисы. 1 ноября для г. Лейковского поставленъ былъ «Эгмонтъ» Гете, въ которомъ бенефициантъ сыгралъ главную роль съ присущимъ ему благородствомъ стиля. Къ сожалѣнію пьеса поставлена была, видимо, на-спѣхъ, декорации и обстановка напоминали о классическомъ смѣшеніи французскаго съ нижегородскимъ.

Н. Архангельскій.

Провинція.

Астрахань. Къ участію въ концертахъ мѣстнаго отдѣленія И. р. м. о. привлеченъ извѣстный варшавскій скрипачъ І. Ф. Яржембскій.

Витебскъ. На пять гастролей приглашена артистка В. Н. Ильнарская.

Вильна. 1-го ноября въ городскомъ театрѣ въ первый разъ прошелъ «Ревизоръ» на польскомъ языкѣ. Рецензія «Вил. Вѣстника», однако, неблагопріятная. Самое худшее, если вѣрно отмѣтила газета,—въ постановкѣ спектакля было то, что отъ пьесы отлетѣлъ гоголевскій юморъ. Публика—скупчала.

Если такъ,—дѣйствительно грустно.

Воронежъ. По сообщенію «Вор. Тел.», В. И. Никулинъ за первый мѣсяцъ антрепризы понесъ убытокъ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). На сѣренкомъ фонѣ ординарности, послѣ цѣлаго ряда безнадежно-скучныхъ и безталанныхъ пьесокъ въ родѣ «Ольгина дня», «Дочь улицы», «Сердце... и все прочее», «1001 ночь», постановка новой пьесы кн. Сумбатова «Вожди» на нашей сценѣ составила крупное явленіе. Пьеса имѣла выдающійся успѣхъ, которымъ она столько-же обязана автору, сколько и артистамъ. Нельзя не признать, что «Вожди» въ общемъ слабѣ многихъ другихъ произведеній г. Сумбатова: бьетъ въ глаза мозаичность подбора красивыхъ словъ и крылатыхъ выраженій, нѣкоторая недоговоренность и желаніе вмѣстѣ многое, начиная отъ «зеленыхъ звуковъ», «мелодичныхъ пейзажей» до «соціального хомута» и лассалевскаго, «соотношенія реальныхъ силъ». Тѣмъ не менѣе она умна, содержательна и безусловно сценична. Интересно отмѣтить характерный фактъ, характерный съ точки зрѣнія особыхъ условій, въ какихъ находятся труженики провинціальной сцены. Поставленный въ необходимость быть хамелеономъ, приспособившись ко всему, размѣниваясь на мелочи—провинціальный актеръ въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ возможность проявить свое «я», обнаружить свои силы въ полнотѣ, свою индивидуальность. Такими рѣдкими случаями обычно и являются пьесы съ большимъ именемъ ихъ автора. На пьесѣ г. Южина мы наблюдали трогательно-любное отношеніе актеровъ къ своему талантливому собрату; это чувствовалось во всѣхъ мелочахъ. Семья артистовъ, охваченная обаяніемъ большого мастера-художника, слилась въ дружный и гармонически стройный хоръ...

Я. Семеновъ.

Казань. Бородай подалъ заявленіе о желаніи снять городской театръ на будущій годъ.

Кіевъ. Съ артистомъ г. Каміонскимъ антрепренеръ кіевской оперы г. Брыкинъ ведетъ переговоры о совмѣстной антрепризѣ съ будущаго сезона кіевского городского театра.

— Въ кіевскомъ городскомъ театрѣ возобновляется «Борисъ Годуновъ».

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Драматическая труппа А. Н. Чечневой продолжаетъ завоевывать симпатіи мѣстнаго населенія. Это, впрочемъ, и не удивительно, если принять во вниманіе, что прежній арендаторъ курскаго театра И. В. Погуляевъ, въ теченіе 6 лѣтъ антрепризы ни разу не далъ намъ порядочной труппы. За мѣсяцъ взято г-жей Чечневой 5850 руб., что въ среднемъ составляетъ 216 руб. на кругъ—цифра для Курска порядочная!

Составъ труппы подобранъ умѣло. На первомъ мѣстѣ премьеры труппы: г-жа В. А. Македонская и Б. И. Пясецкій—герой любовникъ. Оба пользуются заслуженнымъ успѣхомъ. Г-жа Македонская—артистка съ хорошей школой, прекрасными внѣшними данными и богатыми туалетами. Г-нъ Пясецкій—молодой, но вдумчивый и серьезный работникъ. Помимо актерства, онъ зарекомендовалъ себя и какъ одинъ изъ очередныхъ режиссеровъ. Пользуются также успѣхомъ: г. Чечинъ—герой-резонеръ, г. Успенскій—комикъ, г. Катавскій—характерныя роли, г. Анисимовъ и г. Тимофѣевъ—невырастники и г. Базановъ. Обратилъ на себя вниманіе и А. Г. Задонцевъ въ пьесѣ «Рабство», въ роли Харахоркина.

Изъ женскаго персонала отмѣчу еще г-жу Поль, Е. П. Делину, Е. В. Павловскую и А. Э. Зарзаръ.

Способный режиссеръ, знакомый москвичамъ—А. И. Андреевъ.

Втекущемъ мѣсяцѣ состоятся концерты: Л. С. Ауэра, М. И. Долиной, Михайловой, Густава Рески, А. Д. Вяльцевой.

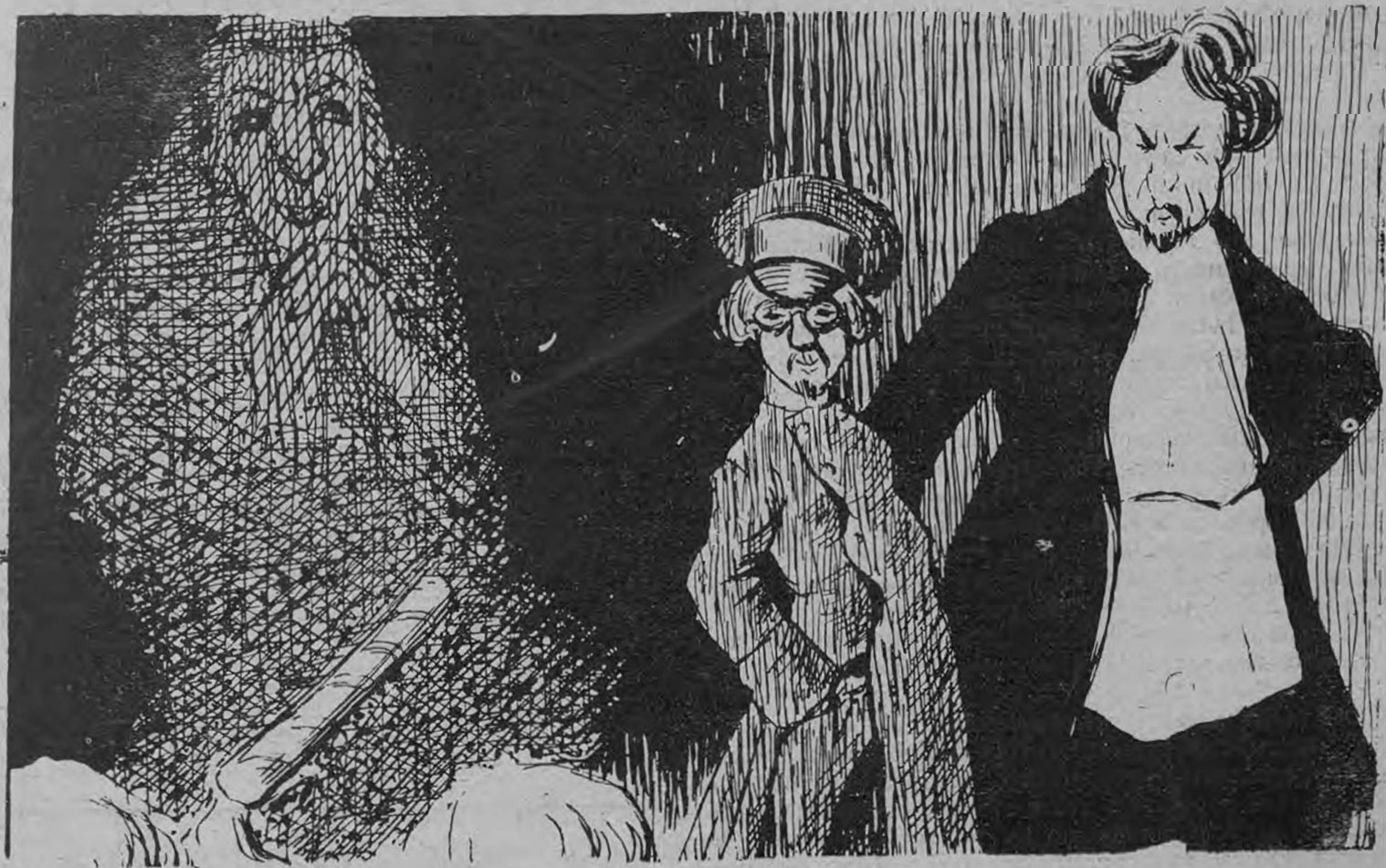
Илья Стрѣльскій.

Одесса. Дирижеръ оперы Максакова г. Штейнбергъ получилъ приглашеніе отъ казанскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества пріѣхать въ Казань дирижировать 6 симфоническими собраніями.

— Программа концерта, состоявшагося 23 октября въ память Римскаго-Корсакова: траурный маршъ Шопена въ инструментовкѣ Глазунова и произведенія покойнаго композитора—«Антаръ», «Сказка», вступленіе и шествіе изъ «Золотого пѣтушка» и фортепианный концертъ. «Г. Глазуновъ», — отмѣчаютъ «Од. Н.», — «довелъ умѣлымъ управленіемъ оркестръ до значительной высоты и провѣлъ всю программу съ подъемомъ. Чувствовался человекъ, отдающій всего себя памяти угасшаго великаго учителя. Превосходно сыгралъ г. Лемба фортепианный концертъ и долженъ былъ играть безконечно на bis (Шопенъ и Скрябинъ). Для изголодавшейся въ музыкальномъ отношеніи Одессы такой концертъ—явленіе исключительное. «Неудивительно»,—

Леонидъ Андреевъ и его новая пьеса („Любовь студента“).

(Шаржъ).

Нѣкто въ сѣромъ.—Тише!.. Быть опять родился... ибо таетъ воскъ стилизаціи....

заключаетъ газета, «что успѣхъ его можно сравнить только съ успѣхомъ, который имѣлъ здѣсь Чайковскій».

— Для бенефиса Горѣлова предполагается «Гамлетъ».

— Въ Сибиряковскомъ театрѣ гастролируетъ Н. Фигнеръ.

— Артистъ русской оперы г. Зиновьевъ получилъ предложеніе изъ Харькова пріѣхать на нѣсколько гастролей.

— Нами получено извѣстіе, что Городской театръ сдастъ Багрову на три года.

— Г. Зиновьевъ для своего бенефиса остановился на «Жидовкѣ».

Въ репертуаръ городского театра включенъ «Шейлокъ» Шекспира. Заглавную роль будетъ играть г. Павленковъ. Готовится къ постановкѣ «Давидъ» Шолома Аша.

— Въ Одессу пріѣхалъ В. И. Никулинъ, выступающій претендентомъ на городской театръ въ будущемъ сезонѣ.

Омскъ. Въ общественномъ собраніи пріютились мало-россы.

Пермь. Репертуаръ городского театра,—дирекція А. А. Левицкаго,—за послѣднюю недѣлю: «Неронъ», «Африканка», «Черевички», «Корневильскіе колокола» и «Фра-Діаволо».

Саратовъ. Въ Очкинскомъ театрѣ идутъ спектакли мало-русской труппы Шатковскаго. Спектакли собираютъ публику.

— Съ 12-го декабря возобновляетъ спектакли труппа П. Скуратова. На рядъ гастролей приглашена В. Н. Ильнарская.

— Въ общедоступномъ театрѣ большимъ успѣхомъ пользуется г. Карамазовъ.

— Премьеръ труппы городского театра Е. А. Лепковскій поставилъ въ свой бенефисъ «Эгмонта» Гете.

— Среди членовъ саратовскаго отдѣла союза русскаго народа идетъ усиленная агитація съ цѣлью сорвать дальнѣйшую постановку на сценѣ городского театра пьесы Протопопова «Гетера Лаиса». Союзники находятъ, что въ пьесѣ оскорбляются ихъ патріотическія чувства, усмотрѣли также кощунство надъ православной церковью и духовенствомъ. Агитація грозитъ такимъ же скандаломъ, какимъ сопровождалась въ прошломъ году постановка «Черныхъ Вороновъ».

— 1 ноября труппа Соболевцова-Самарина поставила «Вождей» А. И. Южина.

Симферополь. Окружный судъ, разобравъ дѣло о столкновении опернаго артиста Южина съ однимъ изъ симферопольскихъ приставовъ, приговорилъ артиста къ аресту на 3 недѣли.

Тифлисъ. По сообщенію «Тиф. Л.», на-дняхъ исполняется 35-лѣтіе сценической дѣятельности извѣстной армянской артистки Сирануйшъ. Газета обращается къ обществу съ напоминаніемъ о необходимости отмѣтить общественнымъ чествованіемъ этотъ юбилей.

— Противъ ожиданія, «На днѣ» Горькаго на сценѣ армянскаго театра прошло, по сообщ. «З. О.», весьма удачно. Казалось-бы,—говоритъ газета—слишкомъ не легко армянскимъ языкомъ передать типичныя черты горьковскихъ героев. Однако, за весьма немногими исключеніями, все сошло благополучно.

Хороши были: г. Аветянъ (Лука), г-жа Адамянъ (Наташа) и г-нъ Майсурянъ (Настя). Впрочемъ, разсказу Настя въ началѣ третьей картины г-жа Майсурянъ придала нѣсколько водевильный характеръ. Г-жа Гулазянъ-Ноникянъ (Алешка) рѣзко шаржировала. Недурно передана роль барона г. Мамиконяномъ, и достаточно характеренъ былъ Бубновъ (г. Миряганъ).

— Для постройки груз. театра изъ поземельной комиссіи, функционирующей при двор. деп. собраніи, позаимствовано 10,000 руб., ассигнованныя дворянствомъ на расходы по операціямъ комиссіи въ текущемъ году.

— 27 октября по инициативѣ правленія общества распространія грамотности среди грузинскаго населенія въ казенномъ театрѣ былъ устроенъ въ честь покойнаго грузинскаго поэта кн. Ильи Чавчавадзе вечеръ. Была поставлена популярная сцена покойнаго «Мать и сынъ», съ участіемъ заслуженной артистки грузинской сцены Еф. Месхи и артиста Имедашвили.

Харьковъ. Въ новомъ концертно-театральномъ залѣ состоялся концертъ, на которомъ впервые въ Харьковѣ выступилъ популярный въ Польшѣ крестьянскій симфоническій оркестръ подъ управленіемъ К. Намысловскаго. Съ особеннымъ энтузіазмомъ было встрѣчено публикой исполненіе оркестромъ національной мазурки и увертюры «Polonia» Вагнера. Участники оркестра были осыпаны цвѣтами.

— Бородай вышелъ изъ состава харьковской антрепризы.

Ялта. Продолжаются спектакли украинской труппы Глазуненко.

Ярославль. (Отъ нашего корреспондента). Уже второй сезонъ какъ «колыбель русскаго театра», Ярославль, лишился разсадника просвѣщенія—городского театра. По постановленію ярославской городской думы старый «храмъ искусства» былъ сломанъ, приступили было къ постройкѣ новаго, но... Вопросъ былъ сланъ въ комиссію, дума вторично его разрѣшалъ, опять сдала въ комиссію.

И только послѣ долгихъ, совершенно ненужныхъ коле-

баній, наши почтенные отцы города пришли къ правильному выводу: «Мы строители плохіе. Необходимъ конкурсъ».

Теперь вопросъ этотъ рѣшенъ. Въ Московское архитектурное общество посланы деньги, отправлено выработанное нашей театральной комиссіей положеніе конкурса. За лучшіе проекты будутъ выданы преміи въ 2,000, 1,000 и 500 руб.

15 января будущаго года архитектурное общество рѣшитъ: чей проектъ принять...

И тотчасъ-же, вѣроятно, безъ всякаго промедленія приступятъ къ постройкѣ необходимаго для города театра.

Обидно, что цѣлыхъ два года пропало совершенно непроизводительно; обидно, что потеряно много цѣннаго времени.

Но... лучше поздно, чѣмъ никогда. Что дѣлать, придется ярославцамъ съ годикъ пробыть безъ театра. Одно утѣшеніе впереди: «Колыбель русскаго театра», родина славнаго Волкова, обогатится, вѣроятно, прекраснымъ, образцовымъ храмомъ Мельпомены...

Какъ-нибудь въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ я разскажу исторію ярославскаго театра подробнѣй а сейчасъ позволю себѣ бросить краткій взглядъ на настоящую театральную жизнь Ярославля.

Когда-то, очень давно на Вознесенскихъ прудкахъ красовалось маленькое, скромное зданіе.

«Городская читальня»...

Въ этой читальнѣ устраивались собесѣдованія, а немного позже ярославское хоровое общество своими силами попыталось обратить эту читальню въ «Народный домъ».

Странно немного, какъ это городъ съ 180 тысячами жителей не имѣетъ народнаго дома,—мѣста, гдѣ рабочіе, мастеровые и вообще небогатый людъ за сходную плату могъ бы получить разумное развлеченіе.

Хоровое общество взяло на себя хорошую задачу—дать городу Народный домъ.

Спектакли (оперные) ставились довольно часто и привлекали достаточное количество публики.

Но... все это разбилося, идея осталась безъ осуществленія.

Такъ шло до 1907 года. Въ «городской читальнѣ» появилась драматическая труппа. Она проиграла цѣлый годъ, кое-какъ кончила сезонъ и недовольная простилась съ Ярославлемъ.

Наступилъ текущій сезонъ. За долго до начала хоровое Общество возвѣстило гражданамъ, что въ непродолжительномъ времени откроются «оперные спектакли». Было намѣчено къ постановкѣ рядъ новинокъ, мелькали новыя, живыя пьесы, виднѣлись старыя, но хорошія историческія вещи.

И сезонъ открылся.

Поставили «Снѣгурочку» Островскаго.

Эту чуткую, нѣжную, чарующую сказочку, гдѣ вмѣсто міра людей господствуетъ міръ «снѣгурочекъ», лѣшихъ, морозовъ...

Надо сознаться, что хоровое общество сдѣлало все возможное, что-бы сказочка походила на сказочку.

Что можно было сдѣлать—сдѣлано. И не вина Общества, что оно не дало публикѣ большаго. На нашей миниатюрной сценѣ, при полномъ отсутствіи удобствъ дать публикѣ возможность видѣть нѣжную сказочку—нельзя.

За «Снѣгурочкой» хоровое общество поставило оперу «Лакмѣ».

Богатую, красиво-обстановочную оперу артисты провели вполне удовлетворительно.

Публика видѣла и красиво-страшное жилище брамина Никаланы, и оживленную торговую улицу въ индусскомъ городѣ и, наконецъ, любовалась очаровательнымъ тропическимъ лѣсомъ.

За «Лакмѣ» была поставлена оперетка «Веселая вдова».

Нечего и говорить, что оперному составу трудно играть оперетки: на это нуженъ особый талантъ, иныя способности.

А потому «Веселая вдова» въ нашемъ «Новомъ театрѣ» вышла «вдовой», по меньшей мѣрѣ, скучной.

Въ этомъ письмѣ отъ разбора отдѣльныхъ исполнителей я воздержусь; дамъ его въ одномъ изъ слѣдующихъ №.

На очереди—постановка «Псковитянки». Къ этой вещи много готовились, нарисованы новыя декорации.

Хотѣлъ было сказать два слова о нашемъ Обществѣ любителей искусствъ, да подожду, посмотрю ихъ постановку «Безъ солнца» и уже тогда подѣлюсь впечатлѣніями.

Н. Ефр—ѣ.

Редакторы-издатели { Л. Г. Муштаейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Общедоступный, литературно-критический, общественно-политический иллюстрированный ежемесячный журналъ.

Слѣдую лучшимъ традиціямъ „Журнала для всѣхъ“, новый журналъ будетъ отражать всѣ явленія русской и иностранной общественно-политической жизни въ безпристрастномъ и всестороннемъ освѣщеніи, чуждомъ узкопартийныхъ тенденцій. Избѣгая политической односторонности, журналъ будетъ преслѣдовать преимущественно культурныя задачи.

Удѣляя обширное вниманіе наболевшимъ вопросамъ общественной жизни, редакция широко ставитъ отдѣлы: литературный, критико-библіографическій и популярно-научный.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ОТДѢЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ—Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Л. Андреевъ, Д. Айзманъ, Ник. Архиповичъ, Шоломъ Ашъ, В. Башкиревъ, Н. Борецкій, И. Бунинъ, А. С. Гринъ, Яковъ Гординъ, А. Купринъ, А. Каменскій, Карменъ, В. Муйжель, Н. Олигеръ, И. Потапенко, А. Ремизовъ, А. Рославлевъ, И. Рукавишниковъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, И. Соломцынъ, Танъ (Богоразъ), Н. Тимковский, Е. Чириковъ, О. Чумина, Г. Чумковъ, Дм. Цезарь, Н. Щегловъ, Т. Щепкина-Куперникъ, А. Яблоновскій и др.

ОТДѢЛЪ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ—В. Агафоновъ, Н. Ашеровъ, П. Берлинъ, Н. Борецкій, В. Водовозовъ, А. Дживилеговъ, Ю. Дилевскій, Н. Тимковский, проф. Л. В. Кузьминъ-Караваевъ, П. Мижуевъ, Н. Морозовъ (шлессельбуржецъ), М. Лемке, проф. Н. Карѣевъ, проф. И. Озеровъ, проф. А. Погребинъ, проф. Е. Тарле, М. Семеновъ, проф. М. Туганъ-Барановскій, В. Тотоміацнъ, И. Южанинъ и др.

ОТДѢЛЪ КРИТИКИ И БИБЛІОГРАФІИ—Проф. О. Батюшковъ, А. Горяфельдъ, С. Венгеровъ, проф. Н. Котляревскій, проф. Освянико-Куликовскій, К. Чуковский и др.

ОТДѢЛЪ ИСКУССТВЪ—Ал. Бенуа, И. Гинзбургъ, И. Лазаревскій, А. Оссовскій, И. Рѣпинъ, Н. Рерихъ, Н. Эфросъ и др.

ПЕРВАЯ КНИГА ЖУРНАЛА ВЫДЕТЪ ВЪ НАЧАЛѢ НОЯБРЯ 1908 года въ объемѣ 8-ми обычныхъ печатныхъ листовъ (120—130 стр.) съ иллюстраціями въ текстѣ.

Подшита цѣна 2 руб. въ годъ. Допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му апрѣлю. За границу—4 руб.

Подписавшимся до 1-го ноября (для Сибири и окраинъ—15-го ноября) ноябрьская и декабрьская книжки будутъ высылаться бесплатно.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Свѣчной, 16.

„ШУТЫ“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Замок-конса, въ стихотворномъ переводѣ Лоло (Л. Мунштейна). Репер. театра Корша.

Цѣна 1 руб.

Продается въ редакціи „Рампа“.

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ ИЗЪ БИШОФСБЕРГА“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

Цѣна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. Ѳ. Разсохина.

МУЗЫКА.

Драма въ 4 дѣйствіяхъ, Франка Ведеккинда. Переводъ Э. Бескина. Къ представленію дозволена 10 мая 1908 г. за № 4720. Съ требованіями обращаться: Москва, Тверская, д. Бахрушина, кв. 17, Э. М. Бескину.

„Синяя Мышь“.

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Энгеля и Хорста. Пер. Э. Маттерна.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Рампа“.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвигъ Фульда. Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина и Ф. Р. Къ представленію дозволена 3-го іюля 1908 г. № 6441.

== Цѣна 2 руб. ==

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, Мясницкая, д. № 20, редакція журн. „Рампа“, при типографіи Московскаго т-ва Н. Л. Казецкаго.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ Альманахъ „СПОЛОХИ“ томъ IV.

Содержаніе:—Т. Ардовъ. „Люди“ разск.—Ю. Алесандровичъ. „Литературныя замѣтки“ (Нигилизмъ и нео-гилизмъ. Отъ Базарова къ Санину. Была ли у насъ порнографія. Что думаетъ читатель о порнографіи (анкета). Критическій разборъ современ. толстыхъ журналовъ).—Мих. Беснинъ. Стихи.—Ив. Бѣлоусовъ. Стихи.—Ф. Благоевъ. Стихи.—Юрій Бочаровъ. Стихи.—Сергій Городецкій. Стихи.—Вл. Гиляровскій. Стихи.—Пав. Георгіевъ. Стихи.—Мих. Вакаринъ. „Слѣпая“—новелла.—Пав. Егоровъ. Стихи.—Леонидъ Лобачевъ, Никаноровъ—Наринскій. Стихи.—Павель Плоховъ. „Разбитыя грани“—повѣсть.—А. Поздняковъ. Стихи.—Сергій Хазовъ. Стихи.—А. Чернышовъ. Стихи.—Влад. Ютановъ. „Исчерпанные рудники“—романъ.

Редакторъ П. Л. Плоховъ.

Все изданіе поступаетъ въ книжные магазины Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, Москва—Петербургъ.

КОРСЕТЫ

М-МЕ

БОНИ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ:

КОРСЕТЪ „CASHE-VENTRE“

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩІЙ ТРИКО.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

9-го—утр., по умен. цѣн: „Черевички“. Уч.: г-жи Ивони, Правдина; гг. Гриняцко, Запорожецъ, Монаховъ. Сперанскій. Веч.: „Сказки Гофмана“. Уч.: г-жи Брунъ, Добровольская; гг. Южинъ, Вѣковъ, Эрнстъ.

10-го—„Царь-плотникъ“. Уч.: г-жа Добровольская; гг. Карензинъ, Эрнстъ, Оленинъ, Сперанскій.

11-го—въ 4-й разъ: „Аида“.

12-го—въ 14-й разъ: „Борисъ Годуновъ“.

14-го—утр.: „Фаустъ“, веч.: „Евгеній Онегинъ“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12¹/₂ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекціи С. И. Зими

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИННОЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕ.Ъ.

МОСКВА, МАЛЫЙ КАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ФЛЕГОНТОВА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

СЪ ОПЕРНЫМИ АРТИСТАМИ

и ученик. проход. партіи сценически бывш. арт. Худож. театра. Перегов. ежедн. до 1 час. дня. Каретный рядъ, 2-й Знаменскій пер., домъ 12, кв. 3 (второй этажъ).

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

А. БИТКОВА.

Въ Москвѣ, Б. Лубянка 20. Нижегород. Ярм. шоссе.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й год. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАС. ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ. ЦѢНЫ ВНѢ

Выборъ ружей огромный на цѣну от 5 и до 1000 руб. КОНКУРЕНЦИИ.

ПРИ ВСЯКИХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ЖЕЛУДКА

ВѢРНѢЙШЕЕ СРЕДСТВО
ЖЕЛУДОЧНАЯ ЭССЕНЦІЯ

ОРАНО

провизора Н. В. ЯКОВЛЕВА.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ПРИБАВЛЯТЬ „ОРАНО“ къ водкѣ.

Требуйте „Орано“ въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ВАРШАВСКАЯ модная мастерская М. А. СОБОЦИНСКОЙ.

Петровка, д. Савостьянова, кв. 30.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всевозможные дамскіе костюмы
платья и наряды по послѣднимъ

ПАРИЖСКИМЪ ФАСОНАМЪ.

Исполненіе скорое, изящное и аккуратное по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

„ПАРИЖСКОЕ АТЕЛЬЕ“.

Москва, Петровка, д. Корovina, 1-й подъездъ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ГГ. АРТИСТОКЪ
ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ,

ШАПКИ,

МУФТЫ

по послѣднимъ парижскимъ моделямъ въ огромномъ выборѣ
ПО САМЫМЪ КРАЙНИМЪ ЦѢНАМЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
СТРАУСОВЫХЪ ПЕРЬЕВЪ
и БОА.

Гг. артистки московскихъ и провинціальныя театровъ пользуются большой скидкой.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ
и ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ
ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ
и МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

Дьяволъ (Чортъ)

Ком. въ 3-хъ д. изъ совр. жизни Фр. Мольтера, перев. Е. Я. Берлингаута и Д. Д. Языкова. Реперт. театра Корша текущ. сезона.

ЦѢНА 2 рубля.

Изд. библіотеки М. А. Соколовой, (Москва) уг. Тверской и Газетнаго, д. Фальцъ-Фейна.